

ЛИТЕРАТУРНАЯ ПАЗЕТА

ГОД ИЗДАНИЯ 40-й

№ 31 (4161) 31 ИЮЛЯ 1968 г. СРЕДА • цена 15 коп.

ОРГАН ПРАВЛЕНИЯ СОЮЗА ПИСАТЕЛЕЙ СССР

СОФИЯ: ЕДИНСТВО И ДРУЖБА

IX Всемирный фестиваль молодежи и студентов. В день открытия.

Фото специальных корреспондентов «Преды» и «Известий» В. КРУГЛИКОВА и А. СТЕШАНОВА

СОФИЯ — это для меня шестой фестиваль. Раздел в моей книге фестивалей о будущем фестивале назывался «80 знамен», — восемьдесят стран послали своих юношей и девушек в столицу народной Венгрии. Казалось, что это очень много. Но теперь молодость мира представляют 143 страны. Участвуют даже те страны молодежи, которые раньше боткотировали фестивали. Почему? Очевидно, потому что правда об этом форуме молодежи прокладывает путь через все преграды и препоны. Тем более, что времени прошло немало.

На торжественном открытии фестиваля болгарская делегация показала талант, выдумку, спортивную сноровку, которыми так богат народ Болгарии.

Оживленно в культурном центре советской делегации. Кроме руководителя делегации СССР, первого секретаря ЦК ВЛКСМ Е. Тяжелникова, там выступали комсомолки Валентина Терещкова и Алексей Леонов, молодые рабочие, колхозники.

Так же как в другие фестивали, софийский форум молодежи проходит в трудные дни для нашего шара. Горит Вьетнам. И поэтому понятно, что именно Вьетнам сразу же стал своеобразным термометром фестиваля. В день открытия стадион встал, когда на поле вступили молодые вьетнамцы. Всюду звучал лозунг «Мир Вьетнаму!».

Тем, кто за вьетнамскую войну, нечего делать в Софии.

Это ясно всем. Но есть вопросы, которые неясны, которые требуют ответа, решения, действия.

В Софии развернулись горячие студенческие дискуссии, художественные конкурсы, спортивные соревнования...

Фестиваль вышел в путь. Успеха тебе, девятый, софийский!

Лев ОПШАНИН, специальный корреспондент «ЛГ»
СОФИЯ. (По телефону)

Шесть лет прошло. Все то же и не то же. Звонит июль, знамена шевелят. По звонким фестивалям молодежи давно уже соскучились земляки.

Прошли только первые дни фестиваля. А сколько уже было встреч, новых знакомств, пресс-конференций, концертных выступлений...

Болгары — отличные хозяева фестивалей. Для каждого у них нашлась частичка неподдельного тепла в сердце. Я уже не говорю об отношениях между нашими братскими народами: о них образно сказал руководитель Димитровского коммунистического союза молодежи Иван Панев: дружба советских людей и болгар крепче Балканских гор и глубже Волги.

ИНТЕРВЬЮ «ЛГ»

МОГУЩЕЕ СЛОВО — СОЛИДАРНОСТЬ

ре — в День охи (нози — значит «нет»), когда в 1940 году греческий народ сказал «нет» ультиматуму Муссолини. Народы мира а этот день должны сказать свое «нет» фашизму. Эллады

Недавно из Женевы с Международной конференцией в защиту греческой демократии вернулась советская делегация. Мы попросили ее руководителей председателя Совета народного комитета солидарности с греческими демократами писателя С. С. Смирнова рассказать о борьбе мировой общественности против кровавых действий фашизма.

— В Женевской конференции приняли участие представители 15 национальных комитетов из стран Европы, США, Канады и Австралии, а также наблюдатели от Всемирного Совета Мира, Всемирной федерации профсоюзов, Международной организации журналистов и других.

Были заслушаны доклады о современном положении в Греции, о нарушении в этой стране прав человека, о провозглашении и средневековых пытках в греческих тюрьмах. Советская делегация поставила вопрос о расширении движения, о бойкоте всеми странами культурных связей (в том числе и туризма) с Грецией «черных полковников». Наш МХАТ первым отказался от гастролей.

Мы предложили провести День солидарности с греческими демократами 28 октября.

В марте 1970 года в Японии, в городе Осака, будет открыта Всемирная выставка, в которой участвует и наша страна. Советский павильон проектировал авторский коллектив архитекторов М. Посохина и В. Самарского, инженер-конструктор А. Нондратова, художник М. Ромодановский, соавтор — архитектор Л. Лавренко. Корреспондент «ЛГ» В. Шинков обратились к главному архитектору гор. Москвы М. В. Посохину, недавно возвратившемуся из командировки в Осаку, и попросили его рассказать о своих впечатлениях.

— Я очень доволен, что мне удалось более детально ознакомиться с общим проектом ЭКСПО-70, разработанным под руководством Кендзо Танги, побывав в мастерской этого знаменитого японского архитектора. То, что общую концепцию генерального плана ЭКСПО-70 определял мастер такого масштаба, — большая удача.

Главная идея выставки — в ее девизе: «Прогресс и гармония для человечества». Трансформируя формулу-девиз в планировочную композицию, Кендзо Танги и его сотрудники составили план выставки, который напоминает часть «стволов» от него отходят «ветви» с «плодами» интересных замыслов. В отличие от многих прошлых всемирных выставок, он создает стержень территории. Предложено много новых идей — например, ярусные решения входов на ЭКСПО-70, самодвижущиеся траурно-галереи, оборудованные «эр-кондишерами», единая система обслуживания.

— Расскажите, пожалуйста, о нашем павильоне. Павильон СССР по мысли и идее — динамическая композиция в виде нарастающего объема. Высшая точка — стометровый. Главный фасад символизировать развернутый красный стержень. Сместившиеся металлические плоскости его будут производить впечатление складок знамени, особенно вечерами, подсвеченные красным светом. Крыша и задняя стена павильона — жесткая, пространственная «складка» из белых металлических «кристаллов». Вся эта «оболочка» здания — как бы шатер без каких бы то ни было внутренних опор.

ОСАКА, ЭКСПО-70

Разрабатывая общую идею павильона, мы, естественно, ставили перед собой и задачу удобно разместить экспозицию, то есть стремимся сочетать «форму» и «сущность». Экспозиция отразит подлинное достижение нашего народа. Особую ответственность накладывает на нас то, что выставка совпадает со столетием со дня рождения В. И. Ленина.

Сейчас мы дорабатываем интерьеры. Предполагается, что в цоколе здания расположится киноконцертный зал на 800 и кинозал на 600 мест. Главный зал первого этажа будет посвящен Владимиру Ильичу Ленину. Высотную часть павильона, которая явится победой советской науки, можно обозреть со всех трех этажей, что террасами вьются в высотный зал.

ские люди отправили через Красный Крест, но недавно до нас дошли сведения, что большинство их не вручено адресатам и вещи из госсылки стали предметом спекуляции торговщиков.

В апреле в СССР прошли дни солидарности с борцами за свободу Греции. На четырех языках издается наш бюллетень, выходят листовки, плакаты, которыми мы обмениваемся с другими странами. А вскоре войдет в обращение и специальная почтовая марка.

— Вы бывали в Греции? — Да, в 1965 году. И успел полюбить эту страну и обрести там друзей. Сейчас мои друзья и среди них Манюлис Глеозис в тюрьмах.

— Каковы следующие шаги движения солидарности? — Временное координационное бюро, избранное конференцией, начало подготовку и созданию Международного координационного комитета. В это бюро входят представители Англии, Бельгии, СССР, Франции, Швейцарии, Швеции. От Советского Союза туда избран я.

У нас много дел и в нашей стране — будем создавать комиссии нашего комитета в республиках и городах.

БОЛЬШОЕ ПЛАВАНИЕ

ЧЕСТВОВАНИЕ ЛЕОНИДА СОБОЛЕВА

В Краснознаменном зале Центрального Дома Советской Армии 29 июля состоялся вечер, посвященный семидесятилетию Леонида Сергеевича Соболева.

В президиуме вечера — посланцы многих братских литератур, моряки Тихоокеанского, Балтийского, Черноморского и Северного военных флотов, представители ЦК ВЛКСМ, министерства культуры СССР и РСФСР, издатели, писатели Москвы и других городов страны.

Вечер открыл Николай Тихонов, который ввел за приветственным словом поздравил Леонида Сергеевича Соболева с приложением звания Героя Социалистического Труда. Секретарь правления Союза писателей СССР С. Сартаков вручил Леониду Соболеву приветственный адрес союза и почетный знак капитана дальнего плавания.

Творческий путь, общественную и государственную деятельность Л. С. Соболева охарактеризовал В. Сурганов.

Заместитель председателя Совета Министров РСФСР В. Кочемасов обратился к Л. Соболеву с приветствием от имени правительства Российской Федерации.

От Вооруженных Сил страны юбиляра приветствовал контр-адмирал В. Шеляг, от «морских душ», особенно близких юбиляру, — вице-адмирал В. Алексеев.

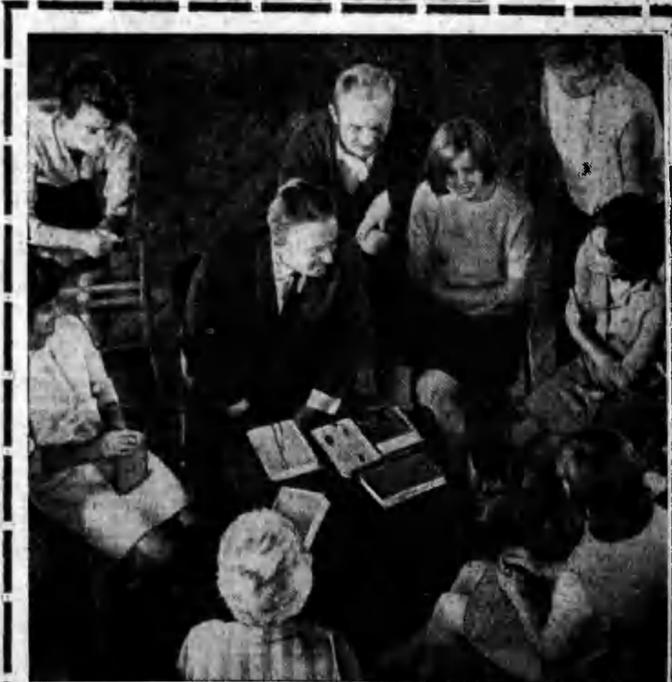
С поздравлениями выступили писатели М. Алексеев, Л. Татьяничева, О. Шестинский, Г. Ахундов, М. Сергеев, А. Кешоков, Н. Рыленков, С. Данилов, Л. Решетников, Р. Ахматова, Г. Кончалов, Н. Сендов, М. Шатерин, В. Кербабая, К. Яшин, Е. Гуцало, П. Микеллиниас, И. Винниченко, А. Абу-Банкар, М. Чагарав, А. Охтов, О. Кротова, Т. Архипов, Я. Ругоев, Н. Дедушкин, А. Мартынов, Саган-оол, Г. Федоров, Т. Бембебаев, А. Глязлов, В. Очеретин, Б. Ручьев. Юбиляра приветствовали также секретарь ЦК ВЛКСМ Т. Куценко, заместитель министра культуры СССР В. Попов, министр культуры РСФСР Н. Кузнецов, заместитель председателя Комитета по печати при Совете Министров РСФСР В. Фомичев,

от Комитета по печати при Совете Министров РСФСР В. Грудинин, от Союза кинематографистов — В. Санаев, руководители издательства — «Художественная литература» В. Колосов, «Советский писатель» Н. Лесковичевский, «Молодая гвардия» В. Ганнчев, «Детская литература» В. Компанец, «Советская Россия» Е. Петров, от журнала «Знания» И. Колдов, от Союза художников А. Вязников, директор Всесоюзной государственной библиотеки имени Ленина И. Кондаков, заслуженный артист Казахской ССР В. Ахрамов, исполнитель роли Абая в пьесе М. Ауэзова и Л. Соболева, поставленной Казахским республиканским русским театром драмы.

Писатель В. Дьяков передал Л. Соболеву множество приветственных адресов и телеграмм, полученных из разных концов страны и от зарубежных друзей.

С искренней благодарностью ко всем принявшим участие в торжестве выступил Л. С. Соболев.

Юбилейный вечер закончился большим концертом.

СЕГОДНЯ И ЗАВТРА РЕПОРТАЖ ИЗ БЕЛОРУССИИ Библиотека Минского ордена Ленина тракторного завода. Встреча читателей с писателем И. Шамкинским. СМ. 2-ю СТР.

Литературные споры Пolemические статьи, реплики (стр. 4)	Человек и экономика Реформа и руководитель нового типа (стр. 10)
Читатель и писатель Письма в редакцию и из редакции (стр. 5)	Дискуссионный клуб «ЛГ» Обсуждаем статью «Человек уходит на пенсию» (стр. 11)
Раздумья над книгами Карло Каладзе, Алексея Черкасова, Леонида Иванова, Виктора Тельпугова (стр. 6)	Ученый и общество Академик А. Миц «Умение предвидеть» (стр. 12)
Архив «ЛГ» Неизвестные строки А. М. Горького. Маяковский о пародии (стр. 7)	За рубежом «Преступление в мотеле «Алжир». Документальная повесть американского писателя Джона Херси (стр. 13 — 14)

ИТАК, КОНКРЕТНО: АНТИКОММУНИЗМ

ПО ПОВОДУ НЕКОТОРЫХ ВЫСТУПЛЕНИЙ ГАЗЕТЫ «ЛИТЕРАТУРНИ ЛИСТЫ»

НЕ ТАК давно редактор иностранного отдела газеты «Литературные листы» член КПЧ А. Лима пригласил в одну «беспартийную» комнату на беседу. Это скромное событие А. Лим поспешил передать гласности на страницах своей газеты. Речь участников беседы, по утверждению А. Лима, «не была насыщена политической рутинной, а головы — утомлением от столько лет употребления тишесных слов...». Это был, пишет он, «хороший вечер, а кроме того, была и политическая ситуация, о которой я в прошедшие годы часто тосковал...».

Преуспевающий публицист и кинокритик Антонин Лим — фигура в Чехословакии небезызвестная. Не являются тайной и его честолюбивые претензии на роль идеолога некоей группы интеллигентов. Что же касается его политических взглядов, которые он высказывал в тот «хороший вечер», то А. Лим, с необычайной для него откровенностью, сам пролил яркий свет на них в статье, опубликованной в газете «Литературные листы» под названием «Итак, всерьез: что конкретно». В этой статье можно без труда определить довольно-таки определенную политическую программу дальнейшего развития Чехословакии.

«Как вы себе представляете, к чему все это приведет? В чем наибольшая опасность? Что, собственно, произойдет?» — начинаются вопросы А. Лима. И далее предлагает читателю политический гороскоп личного изготовления и, конечно же, с учетом «политической ситуации».

Вниманию публициста «Литературные листы» прежде всего приковало такое понятие, как «антикоммунизм». Может быть, вы думаете, что он ополчился против врагов коммунизма, против тех, кто старается столкнуть Чехословакию с социалистического пути, изнутри или извне пробить брешь в социалистической системе? Ничуть не бывало! Обращение к понятию «антикоммунизм» понадобилось А. Лиму совсем для другого. Не надо навешивать ярлыки на тех, кто «проявляет скептицизм к коммунизму и даже критикует их!» — льзывает он. Демаркационная линия, мол, проходит не между комму-

нистами и некоммунистами... «Она проходит совершенно иначе. Этим демаркационным линией, границей, преградой является не столько сама коммунистическая идеология, сколько ее реализация в среде самих коммунистов...».

Стоп. Давайте попробуем обратиться к этим «демаркационным линиям, границам, преград» и разберемся, во имя чего А. Лим ломает копья, возлагая на себя малопочтенную роль защитника антикоммунизма. С этой целью обратимся к другим разделам статьи «Итак, всерьез: что конкретно».

А конкретно, по Лиму, вот что. «...Все это ни к чему не приведет, если слишком много слов, слишком много людей, слишком много привычек останутся по-прежнему неизменными...» — разглагольствует публицист. Значит, для того чтобы это «к чему-то приведет», нужно внести существенные изменения. Какие же?

«Возьмем хотя бы вопрос о так называемой руководящей роли партии», — пишет Лим. Одним махом он перечеркивает более чем двадцатилетний период деятельности КПЧ. При этом — без всякой ссылки на факты. Зачем ему факты? Достаточно сказать, что о них «знает даже малое дитя», и можно идти дальше. «Коммунисты сами начали борьбу против деформаций? Лим и здесь верен себе. «Это плохая аргументация, и она не вызывает доверия», — категорически заявляет он. Дальше — больше: «масса коммунистов еще недостаточно сознательна», коммунисты «не умеют править». А вот и вывод: моральное и политическое право КПЧ на руководство страной вызывает «глубокое сомнение».

Итак, слово сказано! А что же дальше? А. Лиму очень бы хотелось найти альтернативу КПЧ. Но, увы, сокращается он, свою власть коммунистическая партия никому сама не отдаст. «Может быть, кто-то полагает, что эту власть можно вырвать насильственным путем?» — вопрошает А. Лим. И отвечает: «Глупости». Достаточно только бросить взгляд

на карту, достаточно иметь представление о главных тенденциях в международных отношениях». А. Лим намекает на внешние угрозы «процессу демократизации». Он прямо не указывает, откуда идут эти угрозы, но из его многозначительных намеков вытекает, что Лим имеет в виду социалистические страны и Советский Союз.

У А. Лима есть и «внутренняя» концепция. Уж коли нельзя вырвать власть «насильственным путем», надо добиваться своих целей по-иному, как говорится, не мытьем так катаньем. В рецептах недостатка нет. А. Лим предлагает «практические» меры по созданию «организованной оппозиции КПЧ в лице Национального фронта», так как это — «единственный организм, с которым КПЧ проявляет готовность разделить свое единовластие». Противопоставить объединение всех прогрессивных сил страны, руководимых коммунистами, самим коммунистам — вот до каких поистине авантюрных «ходов» додумываются Лим и К! Как будто без Коммунистической партии, в рядах которой миллион и шестьсот тысяч чехословацких граждан, может быть Национальный фронт!

И. Филлипс вторя А. Лиму, в статье, опубликованной также в газете «Литературные листы», рассуждает о силах, которые в настоящий момент участвуют в предсезонской борьбе, и дает понять, что совсем не обязательно, чтобы КПЧ возглавляла государство «нового чехословацкого демократического социализма». Прикрываясь лозунгом «Коммунисты и некоммунисты — объединяйтесь», он делает ставку на то, чтобы коммунисты растворились в массах «некоммунистов», подражая под этим всех тех, кто в настоящий момент выступает против КПЧ. И. Филлипс призывает «всех настоящих посетителей и сторонников демократического процесса возрождения объединиться в единую мощную силу» и создавать в противовес КПЧ «общественные комитеты» для поддержки и развития движения «за возрождение и гуманизм социализма». Эти мотивы в последнее

время все настойчивее звучат со страниц газеты «Литературные листы». Вот совсем свежий пример — статья П. Пятхарты, опубликованная в газете 25 июля. Рассуждая о нынешнем положении в Чехословакии, Пятхарт откровенно спекулирует на лозунге защиты суверенитета ЧССР от якобы угрожающих этому суверенитету социалистических стран, подкапывает своим сторонникам, как лучше всего вести «в нынешней войне нервов».

Так, силы реакции, используя ослабление партийного руководства страной, демократически злоупотребляя лозунгом «демократизации», развязали кампанию против КПЧ с явным намерением ликвидировать руководящую роль партии, подорвать социалистический строй, противопоставить Чехословакию другим странам социализма.

К чему все это может привести? В чем наибольшая опасность? — как мы помним, риторически вопрошал А. Лим. Вопросы, прямо скажем, не праздные. Выступая в 1921 году на X съезде РКП(б) с отчетом «рабочей оппозиции» по поводу Кронштадтского мятежа, В. И. Ленин говорил: «...Опасность состоит именно в том, что, как будто, требуется только небольшая передышка, «пусть небольшая исправим», — вот чего хотят крошечные А. вышло, что Савинков приехал в Ревель, что парижские газеты за две недели писали об этих событиях, что появился белый генерал».

Ленин говорил, имея в виду мелкобуржуазные анархические элементы «Все они приходили с лозунгами равенства, свободы, учредилки, и они не один раз, а много раз оказывались простой ступенькой мостика для перехода к белогвардейской власти».

Как злободневно звучат ныне эти ленинские слова! Десяти раз историей, пранкой революционной борьбы пролетариата доказано, что отрицание руководящей роли коммунистической партии в социалистическом переустройстве общества есть оппортунизм, есть предательство самого социализма. Вспомним, как это высказывали К. Маркс и Ф. Энгельс теоретиков мелко-

буржуазного, или «чистного» социализма, пытавшихся стать «выше всякой классовой борьбы», подменить решительное руководство революционной партией либеральной болтовней, «вытканной из умозрительной паутины», как клеймили они подобные сочинения, припадлажающие «грязной, расслабляющей литературе». Не происходит ли сегодня нечто подобное в Чехословакии, где иные деятели, именующие себя коммунистами, разглагольствуют об «истинном», «гуманном» и «демократическом» социализме, не понимая того (или делая вид, будто не понимая), что без твердого идейного и политического руководства коммунистической партией никакой социализм вообще невозможен. Не маячат ли уже за спинами подобных горе-коммунистов тень «белого генерала»?

Нет сомнения в том, что в Чехословакии существуют силы, способные отстоять социалистический строй и нанести поражение антисоциалистическим элементам. Рабочий класс, трудовое крестьянство, передовая интеллигенция — подавляющее большинство трудящихся республики готовы сделать все необходимое во имя дальнейшего развития социалистического общества. «Задача состоит сегодня в том, — говорится в письме братских партий ЦК КПЧ, — чтобы дать этим здоровым силам ясную перспективу, поднять их к действию, мобилизовать их энергию на борьбу против сил контрреволюции, чтобы сохранить и упрочить социализм в Чехословакии».

Нет, не случайно, заманиваясь на революционные завоевания чехословацкого народа, автор статьи «Итак, всерьез: что конкретно» столь рьяно ополчается против слова «антикоммунизм», стремится заранее реабилитировать тех, кто с анархических, контрреволюционных позиций атакует коммунистическую партию Чехословакии. Тем самым «коммунист» А. Лим хлопает о самом себе и о своих единомышленниках. Потому что их позиция — это позиция антикоммунистическая, а то, что они проповедают, и есть антикоммунизм. Другого слова не подберешь.

ЖУРНАЛИСТ

СЕГОДНЯ И ЗАВТРА РЕПОРТАЖ ИЗ БЕЛОРУССИИ

БИБЛИОТЕКА

ЗАВОДА

Фото специального корреспондента «Литературной газеты» А. УЗЛЯНА

Тайсия Белоделитская — библиотекарь

В зале библиотеки

Лариса Шилова принесла книги прямо в цех

ЧИТАТЕЛИ-ТРАКТОРЗАВОДЦЫ.

А. СТУМ, собственный корреспондент «Литературной газеты» МИНСК

Это не совсем обычная заводская библиотека. В ее фонде — свыше ста тысяч томов. Число ее читателей превышает двенадцать тысяч человек. Работа библиотеки ведется в тесном сотрудничестве с дипломатическим культурным отделом Министерства культуры СССР. Такова эта библиотека — Минского отделения тракторного завода. Она родилась и росла вместе с заводом. Ее первыми читателями были строители...

Я хорошо знаю этот завод, много лет дружу с тракторозаводцами. Среди них немало моих земляков — выходящих из деревни. О тракторозаводцах написал я в первые послереволюционные годы повесть «Земляки». И на памяти у меня палаты, в которых жили строители и рабочие. И неслучайно в длинной очереди началась свою историю слабая рабочая библиотека.

Интерес я имею — не наследственный дар. Этот дар воспитывается, прививается. Инициатором, организатором, проводником, творцом, добрым, расширяющим духовный мир человека, воспитывающим вкус, обогащаям знаниями. Книга — необходимый товарищ, верный и преданный друг. И совсем не удивительно, когда слышишь говорить о мажорном интересе сегодняшнего рабочего человека и культуры, и знаниям.

Скоро — гордость, восхищение. В трудах и заботах наша страна никогда не забывает о хлебе духовном. И вот уже новые поколения тракторозаводцев приобщаются к книге. Теперь они не стоят в длинной очереди у маленькой библиотеки. Отличное, благоустроенное помещенье, читальные залы обширный абонемент ежесюдневного пополнения разнообразной литературы, творческой. Библиотека ведет массовую работу — обдумывает книги, встречи с писателями, ветеранами труда, участниками войны. И старыми, большими всегда собирают — большую аудиторию. Библиотека ведет и работу, которую называют сузоватым словом «индивидуальность». За этим скрывается тепловатый труд библиотекаря с каждым человеком, которому важно вовремя подсказать, посоветовать, помочь.

В книжном море необходимо выделиться. Работники заводской библиотеки — люди, направляющие движение человеческой души и глубинная познания — профессиональные, художественные, неслучайные личности и богатству книжного мира...

Алексей КУЛАВОВИЧ

НА ВОЛНЕ КЛЕВЕТА

С ПОЛИЧНЫМ

БЫВШИЙ БУРГОМИСТР В РОЛИ ЛИТЕРАТУРНОГО КОММЕНТАТОРА

И НАДО ЖЕ, живешь себе, к примеру, в Белоруссии, на Украине или в Литве и даже не подозреваешь, что где-то в Мюнхене и Нью-Йорке заботятся, думают, волнуются о тебе «сердечные и добрые друзья».

Скажем, белорусский журнал «Полымя» опубликовал повесть Ивана Пташников «Тартак» и «сердечные друзья» уже не дремлют, уже спешат на помощь. Они настойчиво разъясняют, что горстка белорусов, ценя своей жизни стремящихся спасти жителей родной деревни от смерти, на которую обрекли их гитлеровцы, — это не герои и мученики, жертвы «запартизанной Белоруссии». По мысли «добрых» советчиков, население Белоруссии само виновато в зверствах гитлеровцев. Если бы оно смиренно выполняло приказы оккупантов и не сражалось с оружием в руках против незваных гостей, ни у кого и волос не упал бы с головы. Вот до какого цинизма, до какого надругательства над памятью советских людей, отдавших жизни за свое Отечество, доходит так называемые «друзья» из мюнхенской радиостанции «Свобода».

В подпольной антисоветской и антикоммунистической пропаганде импералистические круги возлагают большие надежды на радиостанцию «Свобода», которая, как известно, находится на содержании Центрального разведывательного управления США. И «Свобода» распыляется как ласковая угодливая, лицемерная доходящая, беззастенчивая лгуновья. Особенно рвение проявляет она, когда речь идет о литературе. Мюнхенские «доброжелатели» не брезгают никакими подтасовками, искажениями.

В «рецензии» на повесть Б. Саченко «Тесное эхо» мюнхенские «доброжелатели» заявили, что в ней автор негодует на то, будто в Белоруссии проводится выселение молодежи на далекие зауральские просторы. На самом же деле Саченко устами одного из своих героев восстает против тех, кто покидает село в погоне за длинным рублем. Но что «доброжелатели» до истинны. Им бы доллары отработать. И беседа завершается многозначительным утверждением: «белорусская молодежь и целые семьи покидают родные места не легкомысленно, не в погоне за какой-то романтикой. К этому их принуждают невыносимая жизнь в колхозном пригороде». Вот для чего понадобился подлая подтасовка повести.

Но в арсенале радиостанции «Свобода» не только фальсификация и подтасовка фактов, а и более утонченные, «современные» формы идеологической диверсии. Чтобы заронить сомнения у слушателей, запугать себе в «спонсоры» известных мастеров, мюнхенские вышестоящие и подоспешники: вы у себя, в Белоруссии, цените такие произведения последних лет, как «Сердце на ладони» Ивана Шамякина, «Полесская хроника» Ивана Мележа, «Птицы и гнезда» Янки Брыля. Что ж, и мы такого же мнения. Но цена подобной объективности обнаруживается тут же: эти и многие другие писатели достигли популярности потому, что они, мол, освобождены от лозунга партийности в литературе. Или другой пример. Потихоньку, исподлобья подкрадываются идеологические маршеры к роману Алеся Савицкого «Самый высокий этаж». Могила бы книга получилась очень интересной, но беда, видите ли, в том, что автор «пытается усидеть на двух стульях — между совестью

и партийными требованиями», что у него «берет верх политическая тенденциозность». Другое дело, если бы А. Савицкий освободился от политической тенденциозности, он бы... мог стать одним из выдающихся современных белорусских писателей», — провозглашает комментатор.

Разве в авторе «Волховской исповеди» Миколы Лаврачиче, умилующегося на радиостанции «Свобода», не чувствуется способный поэт? Но у него все та же беда: «в своем осмыслении современной и прошлой действительности он в равной мере в плену социалистического реализма».

От щедрого внимания радиостанции «Свобода» и братских друзей людей Советской страны. Но тут уж им не до снисходительного похлопывания по плечу. Вспомните из Мюнхена негодуют по поводу поэмы Кастюся Киреевко «Слезы Роданы»; а ней, мол, утверждается, что «белорусские крестьяне в минуты опасности для России подымались на помощь царю Петру». Белорусский патриотизм автор почему-то отождествляет с русским патриотизмом». Они негодуют, что в журнале «Полымя» опубликована статья Михаила Лынькова «Мысли, воспоминания, впечатления». Мыслиные ли это дело — такой уважаемый писатель «ведет речь о русских братьях по перу».

Западные пропагандисты не упускают из виду и творческую молодежь. Все падеются, авось, кто-нибудь клюнет на дешую приманку. Чуть ли не каждое произведение молодого, начинающего белорусского писателя объявляется новым словом национальной литературы.

Во всем этом нетрудно разглядеть стремление тех, кто состоит на службе ЦРУ, — идею разоружить нашу творче-

скую интеллигенцию, внушить ей, что коммунистическая убежденность сновывает творчество. Если бы А. Савицкий освободился от политической тенденциозности, он бы... мог стать одним из выдающихся современных белорусских писателей», — провозглашает комментатор.

Вторым, кто удостоился высокой чести «просветителя» из так называемой «белорусской филлии» (филлию сколотили из полонков всех мастей, прибывших сюда с тонущего гитлеровского корабля), оказался Рыгор Казак, или, как он называл себя, Кастюся Романович. Его заслуги поскромнее. Он специализировался на одах храбрым солдатам

рефля, которые огнем и мечом устанавливали «новый порядок». И наконец, первым назвал Вильгельма Кубе — наместника Гитлера в Белоруссии — лидером белорусского народа. Ну, все знают, чем закончилось «лидерство» Кубе. — оно было перваго партизанской миной. А поэтическое «лидерство» самого Казака, как видно, приняло несколько иные формы, хотя верноподданническая суть осталась прежней.

В позапрошлом году группа молодых литераторов посоветовала непрошеным опекунам не совать свой нос в чужие дела. Недавно постановку оповед «истолковательского» творчества белорусских писателей Станиславу Станевичу я в его лице радиостанции «Свобода» дал Иван Пташников. В своей статье, опубликованной в республиканской газете «Звязда», он писал:

«Дальва в моей повести — это символ многогранный окупированной деревни, которую, вместе с живыми людьми, поливают горячим свином выродки с засученными рукавами и с автоматами в руках, выродки, которые дали вам звериную должность буржуазности и по которым вы и теперь льете слезы... Пройдет время, и обкуртантзм, который породил вас, исчезнет. Не будет и вас на свете, тех, кто с задними искренности переворачивает наши повести, выскивая в них те злаки, которых нет я лишь мерещатся вам и днем, и ночью, а книги о героизме и белорусском партизанском народе в нашей Отечественной войне будут писать и писать — века».

ЛИТЕРАТУРНАЯ ЖИЗНЬ СТРАНЫ

РЕПОРТАЖ, ИНТЕРВЬЮ, ХРОНИКА

ВСЕГДА В ПУТИ...

Народный писатель ЭССР Ааду Химт, широко известный автор четырехтомной эпопеи «Берег златов», посвященной борьбе эстонского народа за Советскую власть...

по страницам журналов

Слово о Миканле Мушфике

Ему исполнилось бы сегодня 60 лет. Эти слова звучат и грустно, и радостно, напоминая о том, что исполнилось, чему не судилось...

ИСТОРИЯ ОДНОЙ ФАМИЛИИ

В этом году отмечалось шестидесятилетие со дня рождения известного писателя, лауреата Государственной премии СССР А. Гудайтиса-Гузвинчюса.

В 1938 году, после долгой «отсиживания» в буржуазной тюрьме, А. Гудайтис получил свободу...

п. КИДШОС ВЯЛНОС

Урианинскому журналу «Всесвіт» в эти дни исполнилось 10 лет. «Всесвіт» означает «весь мир».

На последний вопрос — традиционный: чем порадует «Всесвіт» читателей в год своего юбилея? — А. Полторацкий ответил: «В первом полугодии мы напечатали «Грустную историю»...

Трилогия Антонины Дмитриевны Коптяева о докторе Аржанове — «Над Иваном», «Дружба», «Держание» — широко известна...

— Действительно, около четырех лет труда и отдала рукопись с условным названием «Люди в белых халатах»...

«ВЕСЬ МИР»

борьбы, образно говоря, наш плащир, с которого мы должны вести наступательный огонь по буржуазной идеологии...

На последний вопрос — традиционный: чем порадует «Всесвіт» читателей в год своего юбилея? — А. Полторацкий ответил: «В первом полугодии мы напечатали «Грустную историю»...

бозе, которого Ленин назвал чрезвычайным комиссаром по борьбе с душителями, Александром Коростелевым — первым председателем Оренбургского Совета рабочих и солдатских депутатов...

езжая в новый для меня город, я всегда захожу в краеведческий музей. В Оренбургском музее мне вынимали пришлое Почетное звание ВЛКСМ, которым в 1919 году наградили с Петроградом и Парижем по оборону от белогвардейцев...

Главный редактор поназывает «Всесвіт» «Волги» и «Подземья» — это названия журналов, которые он редактирует...

«Со страниц «Всесвита» украинские читатели Плугарж и Брыт, Сароли и Молдузал, Морана и Кальнино, Джойс и Голдинг, Сам-Джон Перс и Превар, Ремари и Фриш, Невелли и Ковалец, Вальдемар Лангес и многие другие читатели...

К. ГРИГОРЬЕВ, собственный корреспондент «Литературной газеты» КИЕВ

ДЕЛА ЖУРНАЛЬНЫЕ ОТ ВОЛГИ ДО ДОНА...

Обсуждение литературных журналов России. О выездном секретариате правления СП РСФСР рассказывает Михаил АЛЕКСЕЕВ

9-11 июля в городе Саратове состоялся выездной секретариат правления Союза писателей РСФСР. Нам уже сообщалось о работе этого секретариата...

Когда российский Союз писателей только начал практиковать заседания секретариата «за мечами», эта идея казалась очень спорной. Одни сразу отнеслись к ней скептически...

Безусловно полезной была работа и этого выездного секретариата. Разговор шел о том, как готовить российские журналы к юбилею столетия со дня рождения Ленина...

Доказательство — главные редакторы журналов И. Шундинов, М. Соколов, Ф. Волохов, выступавшие с обзорными сообщениями критики И. Гринберг, Г. Броман, В. Дружин, другие участники обсуждения...

— И тогда, по-видимому, продолжите свою работу над «Людьми в белых халатах». — Неправильно думать, что я невольно отошла от романа о блохниках. Хотя и в очень замедленном темпе работа над ним продолжалась...

К РАЙОНУ ЗАВТРАШНЕГО ДНЯ...

Заметки о жизни писательской организации

Вот несколько фактов. В Новосибирске в прошлом году завершила многолетний цикл «Библиотечки сибирского романа»...

Начата в 1963 году и завершится в этом году большая серия — «Библиотека сибирской поэзии»...

Серьезно «Молодая проза Сибири». Поэтическая серия «Старт» — четыре-пять маленьких книжечек в одной обложке. Эти первые книжки молодых рекомендуют поэты, что слово весомо и значимо для читателя.

Возникает естественное сопоставление: произведение писателя старшего поколения и первая книжка молодых — как лето в саду, что уходит и что остается. Мастера и молодые дружно сотрудничают в писательской организации...

Вот что рассказал в этой связи корреспонденту «ЛГ» секретарь правления Союза писателей РСФСР В. Панков: «Журналы «Дальний Восток» и «Север» органы Союза писателей РСФСР и местных писательских организаций, а также журнал «Ютуту Сулу» органы Союза писателей Якутии, как известно, выходят шесть раз в год...

«Старт», передал это ощущение ответственности перед временем.

Чувство движения «к району завтрашнего дня», выраженное Г. Карпуниным, характерно для молодых авторов. Прочитав вышедший недавно свежий поэтический сборник «Красная трава», интересно работает Нина Грехова — скоро увидит свет ее вторая книга. Молодые поэты — люди разных профессий, в их стихах — кипение и размах сибирских строк, средоточенность встреч с природой. Стихи, написанные в Сибири... Вероятно, настало время обстоятельно поговорить о целой плеяде молодых новосибирских поэтов, которые буквально за последний год ярко заявили о себе.

Об именах прозаиков, представленных читателю за последние два года «Сибирским огнем», не раз писала критика. Хотелось бы только еще раз подчеркнуть, как много значит живое творческое общение писателей разных поколений, как важен для молодых пример неутомимой работы, высокой требовательности к себе. Много работают известные авторы-сибиряки. Завершил роман о Ленине «Возгорится пламя» А. Коптелов; С. Залыгин, не так давно опубликовавший «Соленую Падь», работает над новой большой повестью, посвященной А. Чехову; выходят новые стихи Л. Решетникова и Е. Стюарт; А. Никурлов выступил с романом о Маяковском; И. Лавров опубликовал новую повесть «Пле покидая меня, любовь»; Петр Воронин — роман «Очу жить!»; в журнале «Театр» напечатана новая повесть В. Лаврентьева «Человек и глубок»...

Несомненно, для писателя, для литературной общественности и читателей больших районов России это радостное событие. Но оно несет с собой и большую ответственность для редакционных коллективов. Редакция вместе с местными писательскими организациями предостергает от небрежной работы над повышением идейно-художественного уровня журналов. Отражение многогранности проблем социализма, патристичности, расширения круга авторов, взаимное отношение и поддержка, организационно-методическая помощь, критические замечания — необходимые принципы редакционной деятельности.

С 1 января 1968 года эти журналы станут ежемесячными. Будут увеличены штаты их редакций, как и штат журнала «Урал».

С. СМОЛЯНИКОВ

ПОЗДРАВЛЯЕМ ЮБИЛАРОВ

И. С. ШКАПЕ — 70 ЛЕТ

Исполнилось 70 лет Илье Самсоновичу Шкапе...

М. Г. БАРАТАШВИЛИ — 60 ЛЕТ

Секретариат правления Союза писателей СССР...

В. М. ВАЖДАЕВУ — 60 ЛЕТ

Исполнилось 60 лет Виктору Моисеевичу Важдаеву...

В. Д. ДУДИНЦЕВУ — 50 ЛЕТ

Исполнилось 50 лет Владимиру Дмитриевичу Дудинцеву...

В РЕДАКЦИЮ ЛИТЕРАТУРНОЙ ГАЗЕТЫ

Пришло сердечное благожелательное письмо...

В. АДРИАНОВА-ПЕРЕЦ

«А» — ласка порт. И различилось все в 20 тысяч голосов...

своей функцией быть полярным-периметрическим. А вот про «Книжку»...

ПЛОДЫ ВОСХИЩЕНИЯ?

Тышка моя Березавин из Ермаули Слобожанки — «Березавинство» за все, что есть и быть чему?...

Претензии к В. Цыбину, на мой взгляд, возникают совсем не из-за описания Тоски...

ско о комфорта... Это уже скорее воспоминание «деревенского оазиса»...

опять синтетика... В какой изобавной судьбе я потерялся? Душевный надлом, кризис...

Все это оригинальничанье, жанде овалить не только простыть смеху...

ЛИТЕРАТУРНЫЕ СЛОВА

ДВА МНЕНИЯ ОБ ОДНОЙ КНИГЕ

Разговор о новой поэтической книге Владимира Цыбина «Ау!»

Издательство «Молодая гвардия» будут читать в критике

О пьесе В. Пановой «Традиционный и Волынский»

Возражные критики Е. Осетрову

У ЕВГЕНИЯ НОСОВА есть прекрасный рассказ «За долами, за лесами»...

Игнатев, — они символизируют постыдное аморальное поведение...

Претензии к В. Цыбину, на мой взгляд, возникают совсем не из-за описания Тоски...

ско о комфорта... Это уже скорее воспоминание «деревенского оазиса»...

опять синтетика... В какой изобавной судьбе я потерялся? Душевный надлом, кризис...

Все это оригинальничанье, жанде овалить не только простыть смеху...

ИЗ ДЕРЕВЕНСКОГО «ОАЗИСА» — К РОДИНЕ...

жизни на лесное время, на каменный природный. Это и сейчас А. Игнатев в своей «спостройной» критике...

и себе маня, хотя труба. И боль моя и жизнь моя пред теми избами зимняя...

ваа природе «самовысказывае», где он послушник, а не ритор...

Я возле тихими останулся погреться у огня, у сосны, у ясности, у детства...

Новая книга В. Цыбина — это своеобразный документ эстетического поиска поэта...

НЕОБОСНОВАННЫЕ УПРЕКИ

«Я» поднимую голос в защиту Тредьяковского. Так категорически закончил Евгений Осетров свою заметку...

какова была русская жизнь в то жестокое, варварское время...

«справое... ухо оглуша», «слепый глаз подбить»...

Тредьяковский был сыном своего времени. Как все было противоречиво...

В чудовищном бесправии, полной беззастенчивости, бесконечной злобе...

В Панова поставила парад собой совсем другую задачу: показать «в возмужавшей смелости в лица»...

Иллюстрации художника Н. Воробьева к роману В. Смирнова «Открытие мира»...

РЕПЛИКА У МЕНЯ ВОЗНИКЛО ЖЕЛАНИЕ

Прекрасная и интересная реплика, которую вы опубликовали...

Ваматну «Макозавское произведение Лисовича»...

и было написано писателем, был издан в журнале «Литературная газета»...

моя книга «возникла молниеносно, мгновенно, что и свидетельствует Зельденберг»...

ЖИЗНЬ НАГРАДИТ ВАС ВЕЛИКИМИ РАДОСТЯМИ...

Был ли Горький на Урале? Известно, что еще в 1930 году Алексей Максимович отвечал на письмо одного из пермских краеведов: да, в Пермь везжал летом 1894 года, прожил в этом городе около недели, а до того неоднократно бывал в Перми, когда служил посыльным на пароходах «Добрый» и «Пермь».

Этот ответ Горького вспоминает челябинский писатель Александр Шмаков в предисловии к своей готовящейся в издательстве «Горький и Урал». Больше Алексей Максимович в уральских городах не бывал. Но связи его с уральцами были многообразны и плодотворны, и сама книга, верстку которой мы читаем вместе с автором, — тому подтверждение. Здесь много интересного; не всем, наверное, известно, что в ответ на упреки некоторых критиков в «неизменности», «неудачности» образа Николая Горький сбавлялся, в частности, на судебный процесс уральской рабочей семьи Калодневых: добротный историк, каждающего портрета, выполненного на Капри художником-уральцем Н. Дмитриевым-Челябинским;

ТРИ ПИСЬМА

А. М. ГОРЬКОГО

СТРОЧКА ИЗ ДНЕВНИКА
А. Н. ТОЛСТОГО

В. В. МАЯКОВСКИЙ
О ПАРОДИИ

К 130-летию со дня рождения
и 50-летию со дня смерти
И. С. Нечуй-Левицкого

«БОЛЬ ЗА ЛЮДЕЙ ВСЕГДА ТЯЖКО МЕНЯ ЖГЛА»

Уж месяц, как получаю Ваше письмо, и вот только сейчас пишу Вам. Все думаю, послушавшись ли Вашей (да и не только Вашей, т. е. и еще кое-кто заводит об этом разговор) просьбы, и все-таки надумал: нет, не нужно справлять вторг юбилей. Вот я уже явственно вижу, как все будет: слово возьмет чубатый (знаете, небось, чью кривую душу я имею в виду), да и полетит, и полетит сладкую родственную водичку. А я буду слушать и думать: «А вправду ли, милый, ты так думаешь?» А потом должен благодарить и уверять, что, мол, заслуги мои преувеличены и так далее...

Итак, заканчивая сие послание, повторяю: не нужно, серденько, того юбилея, шут с ним!

Иван Семенович Нечуй-Левицкий, отказываясь от празднования своего 80-летнего юбилея в 1918 году, и не предполагая, с какой любовью и уважением почтат потомки его память через полвека. Что именно в годы Советской власти его земляки, почитатели его таланта, скажут о нем то, что хотелось бы слышать писателю: «...о том, что я стою: пята великую любовь к тем, кто век вековал в тяжелом труде и кому кривду чинили, а принес ли я им какую пользу, разумно ли стремился облегчить их участь и помочь им, или только чернил на долгие годы вперед перьев — это пусть еще другие решают. Одно лишь знаю: боль за людей всегда тяжело меня жгла».

ВСТРЕЧА В ХАМОВНИКАХ

19 НОЯБРЯ 1900 года в дневнике Льва Николаевича Толстого появилась краткая запись: «Говорил с Филипповым о марксизме».

Собеседник Толстого, Михаил Михайлович Филиппов, русский ученый и литератор, был основателем и редактором журнала «Научное обозрение», в котором публиковались многие переводы работ Маркса и Энгельса.

В 1899 и 1900 гг. журнал напечатал работы В. И. Ленина «Заметка к вопросу о теории рынка», «Еще к вопросу о теории реализма» и «Натуральная критика». Работы эти были доставлены в редакцию конспиративным путем из села Шушенского, где Владимир Ильич находился в ссылке, и публиковались под псевдонимом «Владимир Ильич» и «В. Ильич». Активное участие в журнале Филиппова принимал Г. В. Плеханов.

В архиве семьи Филиппова не сохранились, к сожалению, его личная подробная запись беседы с Толстым. Вскоре после встречи с Львом Николаевичем редактор «Научного обозрения» был выслан полицией в два года из Петербурга, а в 1903 году от трагической гибели во время производства научных опытов.

В процессе беседы возникли вопросы, связанные с философией зарождавшегося в то время Герберта Спенсера, его «Социальной статикой» и проповеди «незамысленности» государства в жизнь личности. С особым сочувствием Толстой отнесся к идеям Генри Джорджа...

Толстой обещал написать для «Научного обозрения» статью о помощи голодающим. При этом, вспоминала Л. И. Филиппова, Лев Николаевич посоветовал:

«В наше время, если человек плохо знает Дарвина и Маркса, — его сразу сочтут за невежду, а если не знает — где и как сеять хлеб и почему бывают неурожай и как живется крестьянину, — это удивления не вызывает».

Истинная наука должна учить, как жить надо: в этом Вы глубоко правы, и это отрицают лишь те, кому выгодно отрицать. Но как надо жить — это другой вопрос. По-моему, надо жить в борьбе с стихиями и с неправдой... Посвятить на чужую жизнь, здоровье и т. д. ничто не вправе. Но, если при мне рассердившийся ремесленник издает мальчишка, я вправе силою удержать его за руки.

«...Судя по Вашим отзывам о Марксе, Вы не сочувствуете марксизму, к которому я принадлежу. Но Вы сочувствуете рабочему люду, не разбирая — мужик ли он или фабричный. На меня произвела сильное впечатление статья Шестакова в «Русской Мысли» о грамотности фабричного населения. Замечу, что в Петербурге эта грамотность, по всей вероятности, еще выше. Многое мог бы Вам сообщить и о других тенденциях среди фабричных. Ведь фабричные теперь на Руси два миллиона и потребна в книге у них великая. Этой потребности я и думаю отчасти удовлетворить в издаваемом издании, которое нарочно сначала печатается

в научном журнале, а потом выйдет отдельно».

В архиве семьи Филиппова не сохранились, к сожалению, его личная подробная запись беседы с Толстым. Вскоре после встречи с Львом Николаевичем редактор «Научного обозрения» был выслан полицией в два года из Петербурга, а в 1903 году от трагической гибели во время производства научных опытов.

В процессе беседы возникли вопросы, связанные с философией зарождавшегося в то время Герберта Спенсера, его «Социальной статикой» и проповеди «незамысленности» государства в жизнь личности. С особым сочувствием Толстой отнесся к идеям Генри Джорджа...

Толстой обещал написать для «Научного обозрения» статью о помощи голодающим. При этом, вспоминала Л. И. Филиппова, Лев Николаевич посоветовал:

«В наше время, если человек плохо знает Дарвина и Маркса, — его сразу сочтут за невежду, а если не знает — где и как сеять хлеб и почему бывают неурожай и как живется крестьянину, — это удивления не вызывает».

Высылка Филиппова из Петербурга помешала ему заключить связи с Толстым.

10 февраля 1903 года редактор «Научного обозрения» адресует Льву Николаевичу новое письмо через сотрудников журнала Тотомианца. В «Ежедневнике» С. А. Толстой сохранился запись от 12 февраля 1903 года: «Был Толстой, просил сотрудничества Л. Н. от Филиппова».

И на этот раз Толстой положительно отнесся к просьбе редактора журнала, но сказал, что не сможет конкретно решить этот вопрос до осени. По словам Тотомианца, Лев Николаевич запомнил беседу с Филипповым:

«Вы говорите, что среди читателей журнала много неродных учителей. Вот давайте и с ними и следует написать. Передайте Филиппову, что я хорошо помню нашу встречу в 1900 году. Правда, марксиста из меня не сделал, но рассказал много поучительного и полезного».

Спасибо за дружеское письмо, Константин Георгиевич! Отвечаю на Ваши вопросы.

Октябрьская революция — бесспорно факт всемирного значения, и только люди, ослепленные классовыми инстинктами, или же люди очень глупые могут не понимать этого. В свое время я встретил Октябрь скептически, ибо сомневался, что товарищи — большевики найдут в себе силу совершить взрыв солдатско-крестьянской анархии. Но генд. В. Ильича и его друзей — сумели сделать это. И что же ни говорили враги Советской власти, но Русь уже вступила на путь к новой жизни и обнаруживает изумительное напряжение творчества во всех областях жизни. Много ошибок? Не ошибается лишь тот, кто ничего не делает. А у нас строят на Волгове и на Шатурских болотах в пять лет столько, сколько при старом режиме на построили бы в 20. Знаю, что много творится и слышно и преступно, много хулиганства и разврата, но ведь надо же иметь дурную наследственность, зароду эстаринную. Это все издается, пройдет. Разумеется, и не думаю, что все русские люди лет через сто будут англичанами, но я вижу, что они уже теперь становятся отличными работниками и учатся быть действительно хозяевами жизни.

О моем отношении к критике и критикам скажу, что лично такая критика мне не научила и что порицания их были так же плохо обоснованы, как и похвала. О критике Горького писали 20 лет тому назад. Всегда часто критикуют пролетариев с дурным характером. А современные критики нередко обнаруживают литературную безграмотность еще большую, чем некоторые молодые писатели. Но писатели-то учатся и растут, а чтобы критика росла, этого незаметно. Молодежь литературная очень горько жаждает на критиков, и она права, ибо ругать ее — ругают, а научить ничему не могут. А молодежь у нас — талантлива и обещает сделать прекрасную литературу. Жаль только, что слишком стремительно берутся молодые писатели за «октябрьские темы», и, горюча, портят.

Ну, будьте здоровы и еще раз—спасибо!

М. Горький.

Другое горьковское письмо Александр Шмаков обнаружил нынешней весной на страницах районной газеты «Вперед», выходящей в небольшом городке Челябинской области — Троицке, а корреспондент этой газеты, в свою очередь, нашел его в «стенишке» частного воевотехникума. Районная газета печатает факсимиле: несколько строк знакомого квадратного почерка с легким наклоном влево. Письмо и конверт с неополитанским штемпелем сохранила преподаватель техникума Ив. Ефимовна Владимировна, сохранила в память о муже, который в детстве вместе с группой одноклассников послал письмо Горькому в Сорренто. Вот оно, ответное письмо:

Спасибо, ребята, за письмо! Стасили узнать, что вы так горячо чувствуете и понимаете великий процесс роста трудового народа. Учитесь, работайте и за честный труд ваш жизнь наградит вас великими радостями.

В мае пишу вам все свои книги. Всего доброго, будьте здоровы. А Пешков 181V.28 а. Сорренто.

Остается добавить, что слово свое писатель сдержал: вскоре ребята получили бандерошку с книгами...

Появляется в работе А. А. Шмакова и еще одно горьковское письмо. Правда, в печати — в «Челябинском рабочем» — оно появилось еще 22 июня 1936 года, однако с той поры нигде не воспроизводилось и в «большом литературоведении» до сих пор не «состояло на учете». Между тем история его интересна: побывавший с группой учителей на Капри преподаватель Кустанайской русско-киргизской гимназии Степанцев рассказал своим ученикам, что писатель при встрече выразил желание познакомиться в России с писателями. В «Челябинском рабочем» Вала Григорьевна и Маруся Чернышова, с помощью десятков записавших несколько десятков песен, в том числе в своем родном селе Нижняя Алабуга Курганского уезда, и послали их в Италию. Прошло это в 1911 году. Ответ и в этом случае не заставил себя долго ждать:

Милые девочки Валя и Маруся! Очень благодарен Вам за присланные песни, мне они и нужны — знакомят с тем, что от меня далеко и почитательны для меня, что в них звучит душа народа, любимого мною.

Послать вам портреты сейчас — не могу, не имею, а ваших жду.

Песни — присылайте, чем больше, тем лучше, а я вам пришлю итальянские стихи, открытки и так далее, что вам нужно. Будьте здоровы ите, учитесь любить Русь. Старайтесь сделать себя хорошими женщинами.

Тон мой, может быть, слишком фамильярный, вы мне извините, мне ведь 43 года, а вы — еще такие девушки, но более.

До свидания!

А что переписываетесь со мною — об этом не говорите другим, а то возмущают неприличности для вас, ибо я считаю человекам старшим, и вредным, и уже не знаю, чем еще!

Три письма, написанные в разное время, равные по своей значимости.

Но каждая из них имеет какую-то новую черточку, хорошо знакомый публик. И вместе с тем все они вместе подтверждают одну важную черту: цельность личности, натуры, характера. Ведь и

ИЗ СТАРЫХ ФОТОГРАФИЙ

Ю. Либединский, К. Паустовский и О. Форш. Ялта, Дом творчества, 1955 г. Фото Р. ЦУКЕРБЕРГА

Характеры обоих Беркутов, Волка Тугаря и его дочки — выдержаны очень хорошо с начала до конца повести. Эпоха охарактеризована правдиво и согласно истории. Это самый смутный период в нашей истории, а именно, период перехода земли из рук народа в руки аристократии. Правдиво и то, что Тугар Вовк описан у нас как предатель народ... Пророка Капрат парадиз в понести чудесно. Кто ее не любит, тот останется равнодушным к этим описаниям. Но я люблю природу и радость в зарисовках. Жаль только, что Вы написали в виграфте, что Герон вымышленные, а не исторические. Это очень ослабляет иллюзию читателя. Талант Ваш крепко и дальше еще развояется.

М. Коцюбинскому, 7 января 1903 года

...Я согласен с Вами, что украинским писателям нельзя ограничиваться описанием только крестьянской жизни, и об этом писал еще Дм. В. Маркович, когда он издавал издавать сборник. Если бы книжки предназначались одним крестьянам, то это было бы хорошо, т. е. крестьяне только те книжки читают с интересом, где описывается их жизнь, и, наверное, подыкали бы с тоски, если бы им пришлось читать чужую-нибудя, например, «Книга или гения беспусткая».

А тем временем украинская книжка в наши дни имеет очень интеллигентного читателя. Необходимо для него раздобыть произведения, где описывается быт он сам с кожей и костями; правдиво и реально, как он есть... Конечно, нашим писателям нужно радет о своем крае, описывать все свое общество, всю жизнь всех людей, какие только есть на территории украинского племени.

Актрисе М. Занковецкой, 8 января 1908 года

...Украинский театр помог нам и в деле украинской литературы, да и в деле поднятия значения украинского языка, показав нашей общественности его литературную ценность и социальное значение... Ваш высокий талант из тех, что никогда не угасают, и вы плодотворны, силы и блеска.

Публикации подговорила С. ХАРУСЬ, заведующая Степановским народным литературно-мемориальным музеем И. С. Нечуй-Левицкого

Вот несколько выдержек из писем И. С. Нечуй-Левицкого, свидетельствующих о глубоком внимании писателя к новым произведениям прогрессивных украинских литераторов, о заинтересованности судьбами украинского театра.

Ивану Франко, 24 июля 1894 года

Прочитал я «Зорю» (галлицкий журнал. — С. Х.) за два года и Вашу повесть «Захар Беркут». Видно, что у вас есть балетисты и лирики, и люди знающие. Успеха Вам! Конечно, мне больше всего понравилась Ваша повесть «Захар Беркут», Повесть очень хороша.

Б. ФИЛИППОВ

Этот древний рунический сборник невелик по формату: примерно в половину школьной тетради. Самодельный древнерусский переплет обтянут оленьей кожей. Кустарно изготовленные медные застежки. На задней крышке переплета — отчетливая надпись (замысловато, что некогда она была тщательно заглажена): «Се рунический подлинник руни проповедник Ававакума и икона Епифания».

Размышляя о неравной спорности протопопа Ававакумы, узнается с первых же строк. Это новый, не известный ранее автограф его «Жития» (примечание к наиболее подробной и интересной редакции), исшед за ним идет, тоже собственноручное, миниатюрное икона Епифания. Сподвижник и соратник «оригинального» протопопа, Епифания вместе с ним сидел в Пустоземском заточении. Вместе, в одном срубе, их и сожгли 14 апреля 1682 года «за величия на царский дом хулиганства». Полным автографом «оригинального» «Жития» наши ученые до сих пор не располагают. Полным автографом известно только в списках.

Но не в одном этом ценность сборника. Известно, что не только словом своим обладал неистовый протопок особ царствующего дома и иконай

РИСУНОК ПРОТОПОПА АВАВКУМА

Православная церковь. Он приехал из Петербурга в Киев, и в шарму. Нам свидетельствует документ, он даже сидел в Земляной своей тюрьме, на берестяных картинах и политической маркатуры, и в шарму. Нам свидетельствует документ, он даже сидел в Земляной своей тюрьме, на берестяных картинах и политической маркатуры, и в шарму. Нам свидетельствует документ, он даже сидел в Земляной своей тюрьме, на берестяных картинах и политической маркатуры, и в шарму.

„Я САМ — НЕ ВЕГЕТАРИАНЕЦ“

Остроумие Маяковского — поэта, драматурга, полемиста — общеизвестно и в доказательстве не нуждается. В «оружии любимейшего роля» закономерно входила и пародия, которой Маяковский владел в совершенстве. Достаточно вспомнить такие вещи, как «Маруся» отрывавшаяся, «Письмо к любимой Мюльчачева»... Однако, насколько мне известно, прямого высказывания поэта о жанре литературной пародии мы не знаем. Между тем оно существует. В небольшой интересной книжке литературных воспоминаний поведал нам об этом харьковский литератор Г. Гельфандберг (см. Г. М. Гельфандберг, «Горький и адьютанты», Харьков, издательство «Парнас», 1966). Книга издана очень небольшим тиражом. Предлагаю слово автору книги, который рассказывает об эпизоде, случившемся в 1927 году.

«Маяковский только что закончил чтение глав из новой поэмы «Хорошо!» и стоял, окруженный группой слушателей. Как обычно, разговор а-

шел о новом в литературе, о стихах, напечатанных в Харькове.

— А вы читали пародии на себя? — спросил один из слушателей, начинающий поэт.

Владимир Владимирович в упор посмотрел на говорящего.

— Это какие еще пародии? — спросил он. — Никаких харьковских пародий на себя я не знаю.

Участники разговора подтвердили: действительно, в только что вышедшем сатирическом сборнике «Парнас дымом» помещены две пародии на Маяковского. Правда, кажется, слишком резкие.

— Если разрешите, я завтра утром куплю книжку и принесу вам в гостиюлицу, — предложил начинающий поэт.

— Нет, голубчик, — возразил Маяковский, — я с этим не согласен. Усвойте: книгу следует покупать самому, и только такую, которую не противно будет потом держать у себя на полке. Я еще посмотрю, может, я этот «Парнас» не стоит трудовые копейки растратывать,

великолепно мною уловлены старушки все грехи. Дрянной старушкин хаты позле разрушенный был хлев. Меленький, митенный, седерый котлик вдалулся там на полме. Вдалулся котлину в лео не только своим своим облачал неистовый протопок особ царствующего дома и иконай

пародия на вас, — сказал заведующий магазином. — И тоже удачная.

— А это мы сейчас проверим... Молодцы харьковчане! — воскликнул Маяковский, закончив чтение. — Такую книжку не стыдно и в Москву с собой привезти.

— А не кажется ли вам, — спросил начинающий поэт, — что авторы допустили много излишних преувеличений, не оправданных, даже обидных?

— Я не согласен с вами, молодой товарищ, — возразил Владимир Владимирович. — Главное в пародии, чтобы остроумной была и точно попадала в цель. Без сатирической заостренности, без гиперболы здесь не обойтись. А на резкость удара мне, Маяковскому, обижаться не приходится. Я сам — не вегетарианец.

Знаменитый в двадцатые годы сборник пародий «Парнас дымом», в сущности, положило начало жанру литературной пародии в нашей литературе (первый сборник пародий Архангельского вышел в свет на два года позже).

Маяковский отлично понимал, «что такое хорошо». Далеко не всякий будет читать вслух пародии на себя. Далеко не всякий будет хвалить сборник, где они напечатаны. Маяковский сформулировал основные требования к пародии: остроумие, точное попадание в цель (то есть сходство с оригиналом и какая-то цель у автора пародии), сатирическое обострение, типологизация как основной прием. Неудно бы понять эти простые вещи и некоторым нашим пародистам.

Мне приятно в заключение сообщить читателю, что издательство «Парнас» подготовило к печати новое (пятое!) издание «Парнаса дымом», дополненное удачными пародиями на современных советских поэтов. Сюю заверить будущих читателей этой примечательной книги, что ее тонкий и умный юмор не потускнет с годами. Мне хочется закончить словами Маяковского: «Молодцы харьковчане!»

А. РАСКИН

ЧЕЛОВЕК И ГЛОБУС

Юр. ЗУБКОВ

ЧТО ТАКОЕ ИЛЛЮСТРАЦИЯ? РАЗМЫШЛЕНИЯ ХУДОЖНИКА

ВРЕМЯ ДЕЙСТВИЯ — НАЧАЛО «АТОМНОЙ ЭРЫ»

ТРАДИЦИОННЫЙ СЮЖЕТ — КИНОМУЖ УЕХАЛ В КИНОКОМАНДИРОВКУ...

Подведены итоги закрытого конкурса на лучший пьесу и 30-летнюю Великую Октябрьскую социалистическую революцию. Постановлением Исполкома Министров культуры СССР и секретариата правления Союза писателей СССР решено первой премией присудить кино. Вторым премией удостоены драматурги Виктор Лаврентьев за пьесу «Человек и глобус» и Георгий Майданек за пьесу «Твой друг Миша».

О ПРЕДЕЛЯЯ жанр пьесы «Человек и глобус», Виктор Лаврентьев обозначил в подзаголовке: «Драматическая хроника начала атомной эры». Действие пьесы начинается в ноябре 1941 года и заканчивается в сентябре 1950-го. Автор свободно переносит героев из одного города в другой. Значительные временные интервалы между отдельными эпизодами уже сами по себе говорят о том, что исторический, видный связь между событиями часто не существует. Наряду с образами, созданными авторской фантазией, в перечне действующих лиц мы встречаем фигуры исторические — Рузвельта и Гопкинса, Трумэна, Черчилля, Жидло-Юри. За исключением Ило-Юри, который приходит и выходящему советскому ученому атомщику Бармину в его воображении, остальные исторические лица существуют в пьесе и иллюстрируются, не встречаясь

лирическую Родину, покой и счастье всех простых людей мира. Ключевые к пониманию философской сути произведения слова Бармина, которыми он заключает пьесу. То, что я делаю, называют наукой. То, что я делаю, называют политикой. Я сам скажу, что я делаю, чем занимаюсь, — я люблю жизнь, люблю людей. В этом был весь мой труд, весь смысл моего дела. Люди, никогда не забывайте Майданек и Хиросиму! Не будьте равнодушными, доверчивыми, слепыми. Нет счастья без борьбы... Очень просто и очень вместе с тем трудно переписать содержание этой пьесы. Приступил еще осенью 1941 года к созданию атомного оружия, Соединенные Штаты Америки думают о том, чтобы после войны господствовать в мире. Сделать для себя «все пироги... съедобными», «все глобус». Но все эти годы советские ученые, воз-

главляемые Барминым, работают над созданием атомной бомбы. Этот переклад, однако, не передает и сотой доли сложности и богатства человеческого взаимоотношения в пьесе, непопулярности и героичности обыкновенных, внешне непримечательных человеческих судеб. Когда читаешь пьесу, складывается впечатление, что можно безболезненно до последовательности действия, движения сюжета изъять ту или иную картину. Но безболезненность эта видна. Теряя в широте, если хочешь, типичности своей повествовательной основы, пьеса сразу мелеет и беднеет, утрачивает качество философской драмы.

Нечто подобное и произошло с пьесой в Челябинском драматическом театре. Молодой режиссер В. Радн, видимо, движимый стремлением нече выжить действительную основу произведения, исключил ряд картин, сократил ряд моментов. Бармина, Оскоспенное таким образом произведение перестало быть философией драмой, а Бармин из крупного ученого, мыслителя, философа превратился в провинциального «толпыча». Истинный гад следуют считать, что сплел этот до зрителя не дилет и мне довелось «увидеть» лишь на одном из просмотрев.

Тя все бедн, думал о завтрашнем дне. И картина в деревне, происходящая в октябре 1946 года, проиллюстрирует тем же чувством горести за советского человека, который ради блага отечества любые трудности может преодолеть, но не отступит, не сдастся. Как будто бы и нет в этой картине даже речи о том, чем занимается Бармин и его сподвижники. Просто поехал он на охоту и сбился с пути. Но как мысленно не сопоставить дело его жизни, его вневременной подлинности и мужественности с горькими и мучительными словами хозяйки избора Прасковьи Михайловны: «Со света до темна один на полях колоски ищут, подбирают; другие, и я с ними, какой уже раз охотиться проиравем. Крутишь крутишь эту великую, аж в глазах темнеет и сердце захватывает, а что с бригадой отобьем, то одна баба в поле не унесет. Вот так и живем. Умирать не собираемся». Да, трудно жилось людям! Но жизни их была освещена высокой целью — душой о завтрашнем дне. Радн, о же боливистичности. И пусть Прасковья Михайловна ничего не знала об изысканиях Бармина, чувствовала она, понимала, что не зря все эти тяготы.

Это только отдельными примерами. А ведь глубинный смысл, историческая значимость пронизаны каждый эпизод пьесы, уже в самом названии которой соотносятся такие понятия, как человек и планета, Думая о судьбе планеты, Бармин думает о судьбе. Каждого человека, а за отдельного человека, а за судьбу отдельного человека видится ему судьба всей планеты. Нет возможности хотя бы коротко охарактеризовать каждого из персонажей пьесы. Скажу одно — каждого из героев драматург наделяет своим особым характером. В одних случаях, когда автор проследивает человеческую судьбу, этот характер выписывается более подробно и развинуто. В других, когда человек появляется лишь в одном эпизоде, он характеризуются кратко, но рельефно и броско. Есть ли в пьесе недостатки? Вероятно, есть. Можно спорить по поводу того, насколько полна историческая картина, представляющая собой фон для разворачивания основного действия. Но мне хотелось бы говорить не о недостатках, а о крупных достоинствах пьесы, о том, насколько она нужна сегодня нашей театру, нашему зрителю.

Виталий ГОРЯЕВ

УМЕТЬ ЧИТАТЬ КНИГУ

Опубликованные в «Литературной газете» (№ 27) статьи В. Глазачева «Книга без оформителя» и А. Каменского «Без оформителя нет книги» — о путях развития искусства книжки — привлекли интерес читателей. Людмила Келдан, художник В. Н. Горяев делится своими соображениями о творческих перспективах оформления и иллюстрирования книг.

«Три толстяка». Концовка

— Сейчас много спорят о том, нужны или не нужны иллюстрации к книжке. Как вы смотрите на эту проблему? — Главное свойство иллюстратора, на мой взгляд, — не только в умении рисовать, но и в умении читать произведение, то есть проникнуть в замысел автора. Только в том случае, когда художник обнаружит корни, которые питают дерево, он вправе брать за иллюстрирование. Писатели-классики с их многогранным взглядом на жизнь всегда предоставляют нам всестороннюю возможность открыть за первым словом в их произведениях второй и третий... И художник, современный художник, порой должен взглянуть на героев книги с точки зрения своей эпохи, отличной от той, когда жил и творил писатель. Нередко современный художник вступает в конфликт с иллюстрациями прежних лет. Так было, например, с многочисленными иллюстрациями «Дни Кихота» Сервантеса. Конфликт иллюстратора друг с другом, то подчеркивал богатство содержания и многогранность произведения. В этом смысле задачи иллюстрирования совсем не те, о которых писал в своей статье В. Глазачев на страницах «Литературной газеты». Например, замечательные иллюстрации Врубеля и «Демону» Лермонтова для многих читателей, если можно так выразиться, «раскрыли глаза» на эту эпоху, помогли проникнуть в глубины авторского замысла. То же происходит со многими иллюстрациями наших современников, например Пикассо, Фаворского.

— Вы сейчас работаете над иллюстрациями к «Идиоту» Достоевского и «Трем толстякам» Олешин. Чем объясните выбор столь различных авторов и произведений? — Именно их отличает, несомненно, сопоставление обеих книг сразу снимает вопрос о возможности использования одного приема изображения и как бы приказывает художнику обязательно найти кардинально противоположный подход к иллюстрированию. Работа над «Идиотом» началась несколько раньше. Тогда я старался отчетливо представить себе среду, в которой происходило действие. Ясно было, что требуется показать идеально красивого героя, все качества которого раскрываются во взаимоотношениях с окружающей средой, с одушевленными предметами. Впрочем, понятие «неодушевленные» вообще должно отпасть. По моему, в литературе и искусстве нет неодушевленных предметов. Есть основное противопоставление внутри групп персонажей и предметов, которые, находясь в конфликте друг с другом, помогают выразить главную идею произведения. Здесь-то художник должен находиться

«Идиот». Рогожин и Настасья Филипповна

в полном единстве с автором — писателем. Естественно, что каждый из них пользуется личным жизненным опытом. Но в сумме субъективные восприятия писателя и художника непременно должны «породниться» и создать цельный организм. Эту оживленную прическованность писателя, среду мы, художники, основательно познаем пространством, в котором действует герой. Если художник правильно понял взаимоотношения предмета (условно героя) и пространства (условно среда), тогда можно считать, что работа сделана. Конечно, отвечая на ваш вопрос, я бы хотел сказать, что ключ взаимоотношений героя с пространством в «Идиоте», по моему, нужно искать во второй главе книги Достоевского, где характер Мышкина раскрывается через подчинение ему всех окружающих объектов. С обычной (не художественной) точки зрения, за один день происходит невозможное количество смен погоды, действия не успевают во времени, целые куски исчезают в каком-то тумане, а другие выплывают в необы-

кнонной объемности, весомости и всех присущих конкретному предмету качествах. Рассказ о герое переносит нас то в прошлое, то в будущее. Я привел этот пример для того, чтобы объяснить, насколько среда, в которой действует герой, сама по себе значительна у такого писателя, как Достоевский. Понятно, что пришлось подумать и о выборе средств изображения, то есть найти такой способ, при котором рисование вот этой необходимой автору среды как бы выталкивало самого героя на передний план. Предложение об иллюстрировании «Трех толстяков» пришло в тот момент, когда сказанное выше начало уже укладываться в голову и превращать в образное представление. Новое предложение увлекло меня контрастностью мира Олешин с миром Достоевского. Мне вспомнился сам Юрий Олеша, вспомнилось, как однажды в моем присутствии ему пришла на память какая-то песенка времен Французской революции. И он, вероятно, считая, что так будет эффектнее, встал на стул и по-

— Новым по отношению к предыдущим иллюстрациям?

— Думаю, что главное — это иллюстрирование советской литературы. Многие произведения советских писателей стали уже класси-

Однажды по радио незнакомый мне актер читал давно известные и как будто наназусть запомнившиеся строки «Василия Теркина» Твардовского. И вдруг мне показалось, что я, буквально присутствуя при рождении этих строчек, нахожусь с автором, рядом на войне, присутствую в них, что самое главное. Чем ближе сердце сочувствует «стриженным ребятам» дошло до меня только сейчас. И я думаю, что подобное случается со многими. Помните, как Достоевский призывал прочитать Пушкина еще раз в 10-е время, когда раздавались голоса о том, что он «устарел». Мне кажется, что второму рождению литературы многого может способствовать внимательный художник. Даже рождению новой книги, когда она сразу завоевывает признание читателей, должно сопутствовать изобразительное соприкосновение. Мы можем не

«Три толстяка». Отравители

тор, искусно оперирующий множеством коротких и точных фраз. Фигуры легко возникли на белом или черном листе, не нужно было думать о том, что и небо, и потолок (как у Достоевского) должны быть многозначительны. Их просто можно было не делать. Ведь это — представление на арене цирка, зачем же изображать сидящих вокруг зрителей? Цвет также должен быть цветом веселого представления и, может быть, где-то перекликаться и с Петрушкой, и с комедией дель арте. Книга была сделана весело. Сейчас она находится в производстве. А над «Идиотом» я продолжаю работать. Здесь взаимоотношение текста и иллюстрации совсем другое, чем в «Трех толстяках». Иллюстрация в «Идиоте» — умышленная пауза в напряженном повествовании. Читатель как бы переключается в другой способ восприятия, может быть, ему после просмотра иллюстрации или ряда иллюстраций захочется вернуться еще раз к уже прочитанной странице. Художник должен помочь этому с помощью распределения иллюстраций.

ПАМЯТЬ О ГОРОДЕ

Сувениры этого города не способны долго лежать о нем. Жаркая прелесть неведомых улиц блещет на фотографии. Красная столица Украины не присуща аналоговая магия. Они обрушиваются на тебя водопадом: то густая дождь, то зеленая, то ослепительно розовый отсвет Иршатина, то все цвета сразу, словно сплавленные вместе иланным солнцем. Или увести с собой частичку души (красивые города)? Милоша Платоновича Базина поговаривали: «Обязательно зайти в мастерскую Ольги Рапакиной. И рад, что последовал этому совету. Потому что увидел в работах скульптора те же удивительные краски и верность традициям народного искусства Украины». В мастерской — фарфор, фаянс, глина-шаман и терракота, любовно исполняется разнообразная гонимая. Полотна, расписанные огненным цветом. Девочка в белом платье и вазы, в необычных формах которых вдруг угадываются очертания танцующей девушки или серпента. Поблизости на стене висит картина: «Свисток» Олешин. Сидит, раздувая губы, мальчик. (Откуда была бы деталь оформления здания цирка?) Памяно — ноль в зелено-

ТРОЕ В ДОМЕ, НЕ СЧИТАЯ СОБАКИ

Двадцать предстали себе такую картину: в свободный день вышел из дому обыкновенный гражданин, возмущенный. Ему, возмущенному, и удалось было, если бы путь лежал к прежнему месту, на него бы пристали. «Смотрите, новую американскую киноленту «Любо» устроили!» — А почему бы и не посмотреть? — подумал гражданин. И вот сидит обыкновенный гражданин в кинотеатре, по одну руку — жена, по другую — еще какой-то гражданин, на вид — серьезный. А на зрительных американцы, в Нахлобачившие — выдохнул обыкновенный гражданин. И домини тома, — подальше от себя. — Вы забыли собаку, — сказал серьезный гражданин. — Собака не в счет, — поправил его первый. — Но собака была в счет. Она лаяла, резвилась и вносила в мою жизнь уют. — Да, — продолжал обыкновенный гражданин, — ничего не мешает, ни минуты. Ничего тебе тревог, никаких волнений. Попытай кофеин да видишь повышение слуха. — Как нет волнений? — возмущается жена. — А до работнички? С до работнички у нас покой. — Погодите, будет у них и до работнички, — пообещал серьезный гражданин. И точно, скоро появились до работнички. Только... — Смотри-на, до работнички и друг — мужики — засмеялся муж. — Мечего смеяться. Ласка поучится бы, — сказала жена. И действительно, «до работнички» мугла детей, возмущая на них, слезничал, дрессировал животных, вправляя, вывал и даже... — Ну, комм, на голове спомни? — захлебнулся гражданин. «До работнички» по арментам таинственно записался в немимете и между делов ухаживал за козляной домой. — Муж в командировку уехал, — сказала жена. — Ну, сейчас же делю. Представляете, что может случиться в доме, если реальный муж уехал в деловую поездку? — Понятные поминания в фильмах смешались старыми кинофильмами, в назовомы истории были свободными добродетельными сентенциями. Констатация тона неоптимальна, реальный муж, вернувшись из командировки

В театре без зрительного зала «ЗОЛОТОЙ ДЕСОК»

На первое десятилетие устроились театры радиотеатра, в котором не слышат, не шумят артисты, где нет ярких декораций на сцене и где время сильной волшебства радиотехники каждый слушатель чувствует себя зрителем спектакля, мысленно видит артистов и, представляя события, внимательно следят за развитием действия. Еще до возникновения радиотехники А. В. Луначарский писал о том, что целая бездна художественных наслаждений, психологических глубин, социальных красок выписывается перед той культурой, которая будет мультимедийной звучащей литературы. Это убеждение художественных наслаждений и «психологических глубин» доверяет миллионы радиотелатра. Его спектакли имеют огромную аудиторию. Тем горячее, что очень редко найдешь серьезную статью о радиотехнике, радиопьесе и, тем более, о проблемах радиодраматургии. Сегодняшняя же практика радиотелатра того заслуживает. В этом убеждении вышедшая недавно в эфир шестисерийная радиопьеса «Золотой песочник». Автор ее — Носиф Фиг, один из драматургов старшего поколения. Он образ старшего поколения и сложнейший период истории — установление Советской власти на Алтае и на

части 20-х годов. В золотом районе Центральной Сибири шла оживленная работа, расширявшаяся простота и сила характеров, удивительное сплетение судеб, событий. Необычные благодарные, мажорные искатели «фарта» — всевозможные авантюристы, авантюристы, забывшие нужную старательность. В этом огромном, сложном потоке нравов предостаточно установив Советскую власть. Я с интересом слушал полные революционной романтики и героизма радиоспектакли. Сила его и современность не только в драматургической цельности и остроте самого произведения, но главным образом в том, что авторский дар выражен в

Виталий ГОРЯЕВ

СЕМЬ ДНЕЙ В ИЮЛЕ...

СНОВА ЖАРКОЕ ЛЕТО...

РАСХОМ

Чикаго, Питтсбург, Кливленд, Нью-Йорк, Гранд-Рапидс...

В эти и многих других американских городах вновь идут уличные бои. Хорошо оттренированные для подавления «энергитических беспорядков» войска дислоцируются и передислоцируются в зависимости от нужд городских войн.

Теперь в американской печати имена генералов упоминаются уже не только в связи с операциями, проводимыми в Южном Вьетнаме, но и при сообщении о подавлении стихийных выступлений...

Видно, а соответствии с приказом генерала, части национальной гвардии в Кливленде [2 600 солдат] начали перестрелку, а результате которой лишь за один день было убито 11 и ранено 23 человека с обеих сторон [на публикуемом нами снимке вы видите эпизод бат-

талии, ползущей за собой эти жертвы].

В Гранд-Рапидсе [штат Мичиган] власти объявили чрезвычайное положение и ввели комендантский час. Здесь войска приведены в боевую готовность...

Эти и подобные сообщения, по признаниям американских газет, означают начало очередного «жаркого лета» — «жаркого лета-68».

Источники новостей утверждают, что в составлении свирепа: несмотря на мощные выступления обездоленного населения Соединенных

Штатов в прошлые годы, власти ничего не сделали для ликвидации бесчеловечных условий, в которых вынуждены жить негры.

Именно об этом пишет знаменитый итальянский писатель Альберто Моравиа, недавно посетивший Соединенные Штаты, в статье «В стране, где царит страх».

«Многие кварталы американских городов — зловещие, убогие, грязные, разрушающиеся, ветхие...»

«Расизм белых в психологическом смысле является продолжением прежнего рабовладельчества...»

Сегодня мы публикуем главы из книги видного американского прозаика Джона Херра «Трансшестение в мотеле «Лилир» [см. стр. 13]. Эта публикация приобретает сейчас особое значение, так как помогает понять глубинные внутренние причины нового нарастающего кризиса в Соединенных Штатах.

Пока существуют эти глубокие внутренние причины, органически присущие американскому образу жизни, «жаркое лето» с каждым годом будет становиться все более жарким.

ПРЕССА

ЗА ОБЛОЖКУ ПОД СУД

Не удивляйтесь: этот снимок мы уже печатали (см. «ЛГ» за 17 января 1968 года). И если теперь мы вновь возвращаемся к обложке американского журнала «Рампартс», то только потому, что сейчас этот журнал именно из-за нее должен защищать свое право на существование.

Американское правительство, авокажиловское агентство бostonского судьи над доктором Спеном, готовят новое дело, на этот раз против четырех журналистов из «Рампартса». Директор журнала Уоррен Хикс, главный редактор Роберт Шерр и еще два сотрудника журнала уже совершили визит в Нью-Йорк куда их вызвал федеральный прокурор Роберт Моргантат. В кинотеатре сотрудники журнала узнали, что они являются «объектами» судебного расследования по обвинению в «нарушении закона о военной ловкости».

Однако позволите! Снимок, помещенный на обложке «Рампартса», отнюдь не является беспристрастным. Подобные фотографии можно было видеть и в других журналах так почему же и суд вызывают только редакторов «Рампартса»?

Вот что по этому поводу сказал Уоррен Хикс: — Не нужно обладать большой фантазией, чтобы понять, как наш журнал попал в немилость: мы первые вскрыли преступную связь ЦРУ с Национальной студенческой ассоциацией, мы разоблачили агрессию во Вьетнаме, мы поместили материал о связях Белого дома с техасскими банкирами.

Да, похоже на то, что снимок с обложки «Рампартса» — лишь повод для сведения счетов с теми немногими американскими журналистами, которые не боятся говорить правду.

Кандидат на пост президента США должен обладать многими достоинствами, в том числе владеть чужими языками, в частности своим, обладать правильными пропорциями и пластичными жестами, фотографичной внешностью, неотразимой улыбкой, энергичным рукопожатием, чувством юмора и т. д. Иными словами, сочетать в себе внешность и манеры кинозвезды и остроумие клоуна.

Но, увы, природа жестока. И часто бывает так, что она награждает честолюбивых политиков остроумием кинозвезды и внешностью клоуна. Что ж, прикажете иному

политику отказываться из-за этого от своих замыслов? Ничуть не бывало!

По сообщениям американских газет, в настоящее время кандидаты на президентские должности переживают неслыханный бум. Наряду с безвестными составителями предвыборных рецензий, специалистами по связям с общественностью, имитационным трюками и финансовыми чародейками, этот почтенный бизнес обогатился новыми специалистами — гримерами, логопедами, учителями манер.

После поражения Никсона

лучше голливудские гримеры.

А буквально на днях газета «Интернэшнл геральд трибюн» приподняла тайну над еще одной стороной «президентских гонок»: появились штатные «хозяева», сочиняющие для претендентов на пост президента шутки, репризы, острофы: Пол Кейес, ведущий сотрудник юмористического журнала «Лайф ин», Боб Хоуард, в прошлом долгие годы сочинявший шутки для известного комика Боба Хоупа.

Вышему киноактеру Рональду Ригану, также рвущемуся в Белый дом, не надо исправлять внешность, но ему недостает чувства юмора. Этот недостаток пытается восполнить бывший клоун Пат Буттрэм, перешедший с цирковой арены на штатную работу в политический аппарат Ригана.

...Судя по всему, недалек тот день, когда будет проведено одного американского шутника, утвердившего, что «при достаточно умелой организованной избирательной кампании можно провести на выборную должность рыжего пса против апостола Павла».

НРАВЫ

РЫЖИЙ ПЕС И АПОСТОЛ ПАВЕЛ

на выборах 1968 года многие американские газеты отмечали: он потерял много голосов только из-за своей нефотogenicности. И что же! Сейчас у Никсона работают

КОНТРАБАНДА

ОПЕРАЦИЯ «Х-ТН»

Бразильская федеральная полиция приступила к выполнению ответственной операции: специальный отряд вооруженный автоматами, на рибинази и... счетчиками Гейгера был направлен в штат Голландия. Цель экспедиции — выловление «бразильских» расхищающих радиодобыватели руды.

Согласно закону № 4118, только «Национальный совет по атомной энергии» вправе разрабатывать в Бразилии эти ценные руды. Однако здесь уже много лет ведется хищническая разработка молибденового песка (содержащего радиоактивный торий) и танталит (содержащего тантал и ниобий, которые применяются при строительстве реакторов, турбин и ракет).

Всего лишь в 300 километрах к северу от столицы Бразилии полицейский отряд, с тем же приближением по почти бездорожной местности, обнаружил участок Пела Эриа, который не был даже зарегистрирован в Бразильском департаменте рудных месторождений. Более тридцати так называемых «тайрипперос» (старателей) совершенно беспрепятственно добывали здесь молибдит и танталит. По горным тропам контрабандисты доставляли свои добычу в местечко, расположенное в 50 километрах, где их ждали переправщики.

Работы велись на широкую ногу. Браконьерам не приходилось опасаться власти: местный полицейский комиссар, так и вице-профессор были имми подкуплены. Рядом с домом prefecta прибывавшие из столицы полицейские обнаружили склад, в котором хранились награбленная руда. Местные жители немедленно сообщили о преступлении от окрестного мира, ферма

ВОЙНА

БЕЗ ЦЕЛИ

Американский журнал «Юнайтед Стэйтс мьюз энд Уорлд опинион» опубликовал статью, в которой, а частности, говорится:

Здесь, во Вьетнаме, настроение многих американцев — как гражданских, так и военных — изменилось почти мгновенно.

Сегодня всех охватило глубокое чувство апатии. Американские боевые части срываются на поле боя, так же, как всегда. Они все еще несут потери — в сущности, самые тяжелые потери за всю войну. Американские гражданские служащие по-прежнему работают семь дней в неделю и могут впасть по первому требованию в любое время суток. Однако уверенность в том, что ты трудящийся ради достижения определенной цели, по-видимому, теперь исчезла. Что-то изменилось.

Поговорите с американцами — в Сайгоне или где-

либо в провинции, — и вы услышите, как высшие военные и гражданские по-прежнему вторят правительству и оптимистически разглазывают о «неуклонном прогрессе».

Поговорите с людьми на более низких инстанциях — с офицерами и рядовыми, с кадровыми чиновниками и гражданскими вольнонаемными служащими, — и вы услышите совсем другое. На этом уровне об американских условиях во Вьетнаме совершенно открыто и откровенно говорят, как о проигранном деле.

Молодые военнослужащие, как правило, всегда имеют при себе календари, в которых они вычеркивают каждый прошедший день, с нетерпением ожидая своего возвращения в США. Сегодня можно видеть, что командиры батальона и бригад — профессиональные офицеры — горят не меньшим желанием поскорей закончить срок своей службы во Вьетнаме и возвратиться домой.

Учитывая нынешние обстоятельства, профессиональные солдаты идут, чтобы дипломаты в Париже положили конец агонии, переживаемой Америкой во Вьетнаме. Они почти вступают в протест и ищут какой-то выход из создавшегося положения.

АВИАЦИЯ

МОСКВА — НЬЮ-ЙОРК — МОСКВА

Недавно между Москвой и Нью-Йорком было открыто регулярное воздушное сообщение между двумя городами, подчеркивая необходимость научных и технических достижений в мирных целях и ставили их на службу своим естественным интересам, интересам цивилизованного человечества.

Почта уделяет большое внимание атому

МОСКВА — НЬЮ-ЙОРК — МОСКВА

событию. Аргентинская газета «Кларин», в частности, пишет, что «соглашение, положившее начало воздушному сообщению между обоими городами, подчеркивает необходимость того, чтобы все страны использовали научные и технические достижения в мирных целях и ставили их на службу своим естественным интересам, интересам цивилизованного человечества».

МОСКВА — НЬЮ-ЙОРК — МОСКВА

«Если те, кто претендует на большое воображение, не захватили власть, то власть должно захватить большое воображение...» — это фраза французского министра просвещения Эдгара Форэ повторяется сейчас в заголовках многих парижских газет.

Повторяется в связи с только что закончившейся пятнадцатидневной сессией избранного в июне Национального собрания. В последние дни трибуны для публички

СУД

НА ЧТО НАДЕЕТСЯ РЕЙ?

Все в Лондоне недоумевали — судьи с Боу-стрит, полицейские, начальство тюрьмы Вандсворт, за надежными стенами которой их подопечный чувствовал себя в полной безопасности, и, наконец, репортеры и комментаторы, предсказавшие судьбу Джеймса Рея на полгода вперед (см. «ЛГ», № 29). Предпологаемый убийца Кинга, так упорно отказывавшийся согласиться с решением суда о передаче его в США, неожиданно изменил свои намерения и лихорадочно загорелся домой.

В ночь на двенадцатое июля американский самолет взлетел с военного аэродрома Ланглинкс (Северная Каролина) с пассажиром особой ценности. А через несколько часов этот пассажир, атакующий в пуленепробиваемом костюме, а сопровождаемый шерифа округа Шелби (см. фото) вошел в камеру, где было оборудовано к его приему: окна и стены выложены стальной плитой, скрывается телескопическая подготавливается и кругосветно бдечно, и тем чтобы в лю-

буию минутой можно было узнать, чем займется обитатель этой камер-клетки, состоящей из нескольких комнат.

Итак, Джеймс Рей вернулся с родным пенатом, и теперь начался американский период в этом запутанном деле об убийстве. По сообщениям прессы, судебный процесс начнется 12 ноября, в закончится к рождеству. Не предварительной встрече Джеймса Рея с судьей Престоном Бэтлом адвокат Артур Хейнес поспешил за-

ПАРЛАМЕНТ

ИГРА ВООБРАЖЕНИЯ, А ДАЛЬШЕ?

В Турции сейчас наблюдается своего рода «археологическая лихорадка». И не удивительно: ведь история этой страны связана с самыми различными цивилизациями. Хетты и греки, римляне и византийцы оставили на земле Турции богатейшее историческое наследие: в целом 10 тысяч летней, с точки зрения археологии, мест.

Многие из памятников старинной территории Турции были раскопаны, изучены; значительная их часть под-

вергалась ограблению. Такая участь постигла, в частности, знаменитую античную Трою.

Сейчас археологи из многих стран мира ведут раскопки в Турции.

Австрийцы работают в Эфесе, украшением которого является храм Адриана, соперничавший по своему изощрению с Коллизеумом и Парфеноном (см. фото).

В Ксантосе работают фран-

бу были буквально забыты студентами: новый парламент обсуждал их проблемы. Давы мажские события, как не сданный заказам, не перенеслись на октябрь, министры теперь закрывают со студентами и заявляют об этом без обиняков, но, как вы видели, не без изъяснения.

За красивой фразой — не менее эффектный жест. Огромный пустующий дворец НАТО близ Булонского леса отдан теперь Парижскому

университету. Но это только минимальный пинок, и им долго не прокормиться.

Будет ли парламент так же щедр в ассигнования на образование, которые отпущались пока довольно щедро? Ответа на этот вопрос ждет французская молодежь.

А пока все утихло до сентября, когда закончатся «большие каникулы».

Г. ДОЛМАТОВСКАЯ, специальный корреспондент «Литературной газеты» ПАРИЖ. (По телефону)

Материалы этой полосы готовили: В. ГЕРМАН, В. ЖУКОВ, В. ЖУКОВА, А. ЮРОВ, А. НИКОЛАЕВСКАЯ, Н. ФЕДОСЮК.

АСТРОЛОГИЯ

«ВЕЛИКИЙ МАГ» ИГРАЕТ ВА-БАНК

Двадцать миллионов французов более или менее регулярно читают разного рода литературу по астрологии. К их услугам четыре миллиона «астроконсультантов»: 12,5 процента опрошенных французов по меньшей мере один раз консультировались с гадалками или «ясновидцами».

Политическим комментаторам остается только позавидовать «магу» Беллину (см. фото), который, как сейчас утверждают некоторые па-

рижские издания, еще в 1966 году сообщил: — Я вижу улицы Парижа и других городов Франции, заполненные толпами демонстрантов...

— Я вижу дорогу, заросшую гнилыми трупами, камней, и генерал де Голля, пытающегося ее разорвать...

— Я вижу бюллетень для голосования, опускаемые в урну в час, когда поет пуг...

Любопытно, что в пред-

Парижский еженедельник «Экспресс», рассказывая об этих археологических открытиях, обращает внимание на то, что иностранные охотники помнят за счет древних памятников в Турции находят сейчас не меньше, чем в былые времена. Эти цивилизованные грабители пользуются иногда даже дипломатической почтой, чтобы незаконно вывезти из страны ценнейшие находки.

И то, что знает, не ждет ли Каппадокию или Афродизиюс такая же судьба, имея постыла Трою!

оборудовала радиостанция и посещенной площадью для самолетов от склада был найдено в 50 километрах, где их ждали переправщики.

Работы велись на широкую ногу. Браконьерам не приходилось опасаться власти: местный полицейский комиссар, так и вице-профессор были имми подкуплены. Рядом с домом prefecta прибывавшие из столицы полицейские обнаружили склад, в котором хранились награбленная руда. Местные жители немедленно сообщили о преступлении от окрестного мира, ферма

сказанных Беллина пресса сообщает сейчас, когда они, так сказать, воплощены в жизнь. Впрочем, одновременно публикуются и его предсказания на будущее: Беллин «видит» повышение жизненного уровня и уменьшение безработицы.

В связи с этим некоторые, даже доверчивые астрологи французы считают, что «великий маг» явно переоценил свои ясновидческие способности.

СТАРОСТЬ И РАДОСТЬ

ОБСУЖДАЕМ СТАТЬЮ «ЧЕЛОВЕК УХОДИТ НА ПЕНСИЮ»

Пресс-конференция

«ЛГ»
Нашла ли отклик у читателей статья? Оставила ли она его равнодушным или вызвала желание высказать свое суждение? Каково это суждение? Ответы на эти вопросы приносит каждое издание редакционной почты.
На этот раз — после опубликования статьи «Человек уходит на пенсию» — мнение читателей оказалось единодушным: вопрос поднят значительный; широко обсуждение этой важной проблемы насущно необходимо.
Самая проблема вызвала горячие споры. Суждения высказываются разноречивые, и это отражено в тех первых читательских откликах (число их с каждым днем растет), что публикуются сегодня.
Читательская же почта, многочисленные вопросы, содержащиеся в ней и обращения к различным организациям и ведомствам, подсказали редакции необходимость созыва пресс-конференции.

ТАКАЯ ПРЕСС-КОНФЕРЕНЦИЯ БЫЛА ПРОВЕДЕНА В «ЛГ» 24 ИЮЛЯ. НА ВОПРОСЫ ЧИТАТЕЛЕЙ И ЖУРНАЛИСТОВ «ЛГ» ОТВЕЧАЛИ ПРЕДСТАВИТЕЛИ:
Министерства социального обеспечения РСФСР, Госплана СССР, Государственного комитета по вопросам труда и заработной платы, Государственного комитета Совета Министров РСФСР по использованию трудовых ресурсов, Всесоюзного научно-исследовательского института труда, Института геронтологии АМН СССР и других организаций.
Стенограмма пресс-конференции будет опубликована в ближайшем номере газеты.

А ЕСЛИ РАССУЖДАТЬ КОНКРЕТНО...

Сложную, содержательную статью — «Человек уходит на пенсию» — опубликовала «Литературная газета». Она ставит вопрос, который кажется совершенно бесспорным, если его рассматривать глобально и умозрительно, и вызывает у читателей молодых ряд серьезных сомнений, в том числе и нравственного порядка, когда пытаешься «заземлить» его на реальную почву.
Не дискусионно: люди пожилые, с большим разнообразным опытом должны и за шестидесять отдавать обществу творческие силы, получая за это наряду с законной пенсией и честно заработанный оклад. Само по себе это кажется настолько разумным, что будто бы начисто исчезают любые сомнения. Может ли молодой человек с нормальным нравственным сознанием, может ли он испытывать досаду или зависть от того, что рядом с ним плодотворно трудится еще полный сил старик? Древняя народная мудрость: «Если бы юность умела, если бы старость могла» — при умном решении обсуждаемого нами вопроса полностью себя оправдывает.
В нашем небольшом КБ (конструкторском бюро) старые и молодые сидят рядом за чертежными столами, и конфликты, которые порой возникают (они, видимо, неизбежны в любом человеческом содружестве), не имеют ничего общего с антагонизмом между людьми различных поколений. Не так уж часто спорятся молодые (условно до 35 лет) со стариками (условно до 65 лет). Чаще, по моим наблюдениям, бывает иначе. Молодые конфликтуют с молодыми, пожилые с пожилыми. Тогда, если все нормально, возникает вопрос: в чем же заключаются мои сомнения, когда я пытаюсь перевести ситуацию из общего плана в совершенно конкретный? Чтобы вы лучше меня поняли, буду максимально, даже мелочливо точен.
В нашем КБ существуют три основных размера заработной платы: а) инженер — 110 рублей; б) старший инженер — 170 рублей; в) руководитель группы, или, как мы его называем, бригадир, — 220 рублей (в иных КБ, в зависимости от их положения, возможны отклонения в ту или иную сторону).
Рядовые инженеры — это молодые, только что покинувшие институт люди. Старшие инженеры — попустее их, посоднее. И, наконец, руководитель группы — пожилой, ценный работник, сочетающий в себе и организационные, и творческие данные.
Было бы неискренне утверждать, что при самой большой увлеченности работой каждый из нас не хочет повысить ставку. Инженер — до оклада старшего инженера — 170 рублей, а старший инженер — и вот тут-то и возникает щепетильность...
Рядовому подняться до старшего не так уж сложно, хотя должности старших и ограничены. Но, как я уже сказал, старшие — это люди не старые, в достаточной степени мобильные, у них возникает в жизни различные ситуации, при которых они переходят с одной работы на другую, в зависимости от открывающихся перед ними более или менее радужных перспектив. И тогда, само собой разумеется, вакансии освобождаются и у кого-то цифра 110 возрастает до 170.

Руководитель же группы, или бригадир, человек, как говорится, на возраст, гораздо менее мобилен. Он уже достаточно покойно чувствует себя в хорошо обжитом кресле (покойно, в лучшем смысле слова, не имеющем ничего общего с ленью), у него уже выработалась в жизни та инерционная сила, которая держит его на одном месте, и различных завидных ситуаций у него в жизни возникает меньше, чем у молодых коллег.
Нет-нет, я не хочу обидеть старых читателей «Литературки»: это не балласт, это достойные, активные и очень часто целеустремленно и творчески ищущие работники, даже когда им за 60 и за 70, но (поймите это «но» не как личное, а как условное), но пока он не уйдет на пенсию, ни один из старших инженеров в нашем реальном КБ не имеет ни малейшей реальной, в организационном смысле, возможности повысить оклад с 170 до 220. И старшему инженеру, если он чувствует, что 170 уже совершенно не соответствует его квалификации, остается одно: уходить, искать иное место.
А если я не хочу уходить? Если я люблю мое КБ, мою конкретную работу, то есть, как говорится, не лезу, что же мне остается? Ждать, пока бригадир уйдет на пенсию.
Но ведь если будет введен новый порядок, который вносят авторы обсуждаемой сейчас статьи, то «мой руководитель» наряду с пенсией, обеспеченный ежемесячным окладом, почувствует, так сказать, силу «звонкого таготения». Не захочет уходить как можно дальше, не захочет уходить даже и тогда, когда его творческие силы начнут иссякать! А мои (условно говоря, мои) лучшие годы тоже идут и идут? Не возникает ли тогда (где-то, когда-нибудь) нездоровая нравственная ситуация, не зародится ли в чьем-то сердце пожелание: — Да уходи же, да уходи поскорей! Не мешай, у меня ведь тоже только одна жизнь, у меня ведь тоже семья, которую требует какого-то нормального повышения жизненного уровня, у меня ведь тоже растут сын или дочь, у меня ведь тоже увеличиваются расходы...
Что может быть опаснее для нормальных человеческих отношений, если у кого-то в сознании зарождаются подобные мысли? Как избежать их?
Существует вполне разумный вариант, и он толково подкасан в статье, опубликованной в 29-м номере «ЛГ» («Вертикаль и горизонталь»): увеличивать ставки в зависимости не только от должностных передвижек снизу вверх («Вертикаль»), но и по мере увеличения опыта и ценных качеств работника, который дает обществу все больше и больше («Горизонталь».)
Вот я и думаю, хорошо бы оба вопроса — о разрешении пенсионерам работать с сохранением заслуженной пенсии и об изменении системы окладов — решать комплексно.
Пенсия никогда и ни у кого не будет этого желания: да уходи же поскорей!
К. В.
Мне не хотелось бы, чтобы это письмо (если оно будет напечатано) было понято в моем коллективе превратно. Поэтому прошу фамилию не оглашать.

Евг. БОГАТ
СТАРИК
Мысли у ребрэадтовского портрета
Туманные автентные вечера иногда идет горлом кровю. О радостном разнообразии ручного труда, когда при поворотах позвонков вращающейся каждой раз рождается что-то новое, и это освежает руки и голову. О той мудрой старости, когда исчезает все мелочное, наносное и кристаллизуется сама суть бытия. А может быть, они горят или бога, вертерпримости? Или о том, в которой из лавок торгуют хорошим ручным табакеркой!
Историк живописи Эжен Фромантен в книге «Старые мастера» называет портреты позднего Рембрандта одновременно реальными и фантастическими.
Да, он, этот старик в красном, равен и фантастичен. Вот он парад мой — живой, до мельчайших черточек подлинный. Он жил триста лет назад в мире, который с тех пор изменился бес-

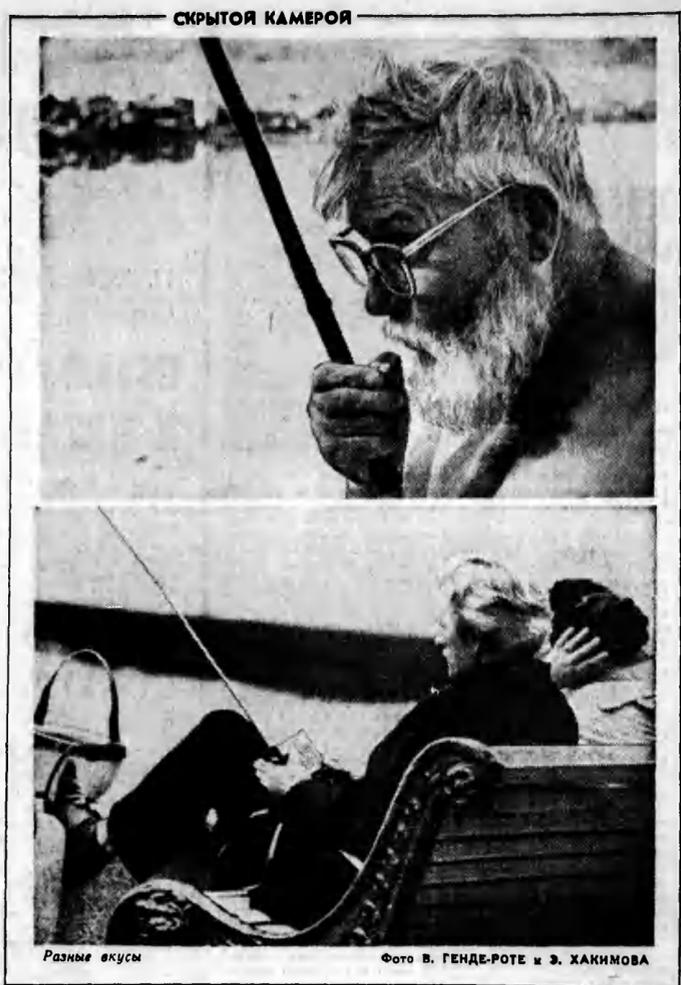
численно. И разве не фантастично, что я могу рассказать ему о Хироксине, а он мне об улылке Спинозы!
В любом из нас существуют два «я». Одно — изменчиво-блуждающее, повздорившее, смонтированное, которое, собственно говоря, даже еще не «я», как олежда, самая добротная, еще не тело. И второе — духовное и глубинное: под стать нашей личности. Вот это старей, единственное реальное «я» Рембрандта умел видеть, может быть, как никто из художников. В молодости он неяркая «натура» — в самые эстетические периоды, наслаждаясь колористическим богатством внешнего мира, а старости выявлял на темных, сумрачных рывах полотнах только руки и лица — богатство личности.
Богатство личности — лице и руки.
Однажды я подумал, что, в сущности, мне все равно, что делал этот старик при жизни: шпатель ли ставил, подметал ли улицы, сторожил ли церковь, вязал ли канаты, развозил ли торф или пак тлеб. Мне важно одно: он жил.
Ну, хорошо, подумал в дальние, а если бы Рембрандт не заметил его однажды на одной из узких, закопченных улиц и не уловил в себе в мастерской писать? Человека нельзя выдумать

СТРОКИ ИЗ ПИСЕМ

Я врач, работала свыше 30 лет. Конечно, у меня достаточный опыт в моей профессии. Я же готовлю обед, ваю и прочее, что успевала делать и раньше, работая. А рядом с нашим домом поликлиника, в которой не хватает семнадцати врачей. Очереди больных. Неужели нельзя разрешить нам, старым врачам, принимать у себя 2-3 часа в день? И наша жизнь была бы полноценна, и людям бы польза.
Т. КОВАЛОВА
ВОРОНЕЖ
Я агроном. На пенсию уже девять лет. К сожалению, на два месяца по моей специальности найти место не так-то легко. Работать же вахтером или сторожем со значком об окончании Тимирязевской академии, право, нецелесообразно.
Чтобы не быть в стороне от жизни, я стал общественным инспектором облсполкома, где меня используют по специальности. Каждое поручение облсполкома я, по отзывам, выполняю хорошо (все-таки сорокалетний стаж). А наковы стужу? За шестилетнюю работу облсполкомом в прошлом году выдал мне 25 рублей — не как премию, а как «вспомоществование». Подобная оценка долгого труда не могла не отразиться на моем настроении, более того, обидела меня.
Вот почему меня так обрадовали те строки в статье «Человек уходит на пенсию», где говорится о повышении внимания к общественной работе пенсионеров.
СМОЛЕНСК Д. ЛЕБЕДЕВ

Авторы статьи «Человек уходит на пенсию» предлагают, на мой взгляд, рискованную идею. Пенсионеры, будучи занятыми половиной рабочего дня, будут получать и пенсию, и соответствующую зарплату. По силам ли такое государство, если, по подсчетам демографов, к 1970 году будет 40 миллионов пенсионеров? Нельзя же учитывать и того, что человек в 60-70 уже не может трудиться с полной отдачей. Какая-то часть пенсионеров наверняка будет сидеть на больничках. Все это знают, но обычно жалуют старых работников: пусть, мол, доживают на службе.
Когда человек достигает 60 лет, соответствует 55 лет, его служебная категория, на мой взгляд, должна быть понижена на одну ступень.
Если человек не захочет перейти на меньший оклад, он имеет право уйти на пенсию досрочно.
После 65 лет, на мой взгляд, не следует привлекать людей к работе более чем на два месяца в году.
Т. СМЕРНОВ
МОСКВА
Несколько лет назад я подверг себя самопроверке, уйдя на пенсию. Чуть газету, журналы, книги, занялся огородничеством, совершал ближние и дальние прогулки... И что же, был я доволен жизнью? Конечно, нет. Эксперимент продолжался не более двух месяцев, но чего от мне стоило! Я всем существом своим ощущал недостаток того, к чему так привык за полвека труда, что поддерживало во мне живую силу и силы. Мне нужен был мой труд, и я к нему вернулся.
Я помню пору, когда в учреждении загода составлялись списки работников, отправляемых на пенсию. Потом понимал: зачем отключать от труда физических людей, полных сил и энергии, в багаже которых за многие десятилетия труда накопилось и знания, и опыт? Пусть человек сам решает, когда ему уходить на отдых.
Г. ГАУДАТА И АКСЕНОВ

К тем аспектам, в которых рассматривают авторы статьи «Человек уходит на пенсию» данную проблему, мне бы хотелось прибавить еще один, или, быть затронутый. В том же 28-м номере «ЛГ» напечатана статья В. Перевеленцева «Здравый смысл или научное знание». Автор справедливо замечает, что «с 1961 года рождаемость в СССР стремительно падает» и одна из основных причин этого — «эволюция женщины в общественное производство». Занятость бабушек и дедушек на работе — тоже одна из причин, что в семьях не стремятся иметь больше одного ребенка. Но дело не только в этом. Учителями, судейскими работниками — всем, кто причастен к воспитанию, известно, сколько бед несет с собой беззащитность детей. Родители справедливо ссылаются на свою занятость. Вот где нужны наши старики! Как часто на них держится покой и благополучие семьи.
Написав статью, авторы думают, что уход на пенсию означает бездельность.
Ю. СТУПАК
ВЕНЕЦ

Разные вкусы Фото В. ГЕНДЕРОТЕ и Э. ХАКИМОВА

ОН ВСТАЕТ раньше одевается, закуривает сигарету и шаркающим шагом выходит во двор. Старый пёс Жудил лениво вылизывает из-под виноградного куста и вопросительно смотрит на хозяина.
«Где-то заревел мотор. «ДТ», — определяет по рожку Гонтарь. Протарахтел мимо грузовик. Пыль медленно оседает на дорожку, и из-за серого облака видна чутунная изгородь парка, что начинается от обочины. Сквозь решетку калитки с высоким замком виден на прочном постаменте чут полуденный бронзовый бюст. Это его бюст — Д. И. Гонтаря, комбайнера, дважды Героя Социалистического Труда.
Под окнами распустилась лоза. Гонтарь всегда с нетерпением ждет, когда выстанут вторые рамы, расплетут окна, а сам он медленно, со смыслом станет рыть круги под алонами, закапывать в землю семена цветов. Но все-таки больше он любит начало осени.
В августе, едва колыхнет желтый прибор пшеницы, заводит Дмитрий Иванович свою «Победу» — награда за успехи — с первым лучом солнца — за ворота.
«Иди к ужину, — только и услышит жена. И вот уже мигет машина в одной колонне с грузовиками, доверку наспяными зерном. Мелькнет в смотровом зеркале пограничная арка района, а «Победа» спешит дальше, и замершему у межи комбайнеру, вместе с незнакомым механизатором станет копаться Гонтарь в неисправном агрегате, прислушиваясь к стуку подшипников в барабанах. Сидит в мастерскую за запальной деталью, если не окажется такой в багажнике «Победы», аккуратно и ловко заменит старую. А потом, с наслаждением слушая мягкое скольжение шестерен, сдвинет рычаг сморости и оставит комбайнера у колны, пройдет одну другую длинную кубанскую заголку.
Подъедет грузовик с высокими бортами. Станет под бункер, и струя зерна упадет в лоток, который по лусице. Под вечер «Победа» мчит по станичной улице обратно.
Дом Гонтаря уместит под яблоней. А когда жена принесет ужин, то окажется, что он уже и заснул.
Спит Гонтарь неспокойно. То, о чем забывавшая стена у комбайна, заставляя ворочаться ночью. Почему свой колхоз не хочет больше его помощи? Сидит за ненадобностью, как старый комбайн? Между прочим, его еще помнят друзья. Недавно прислал Константин Александрович Борин, давний его соперник по соревнованию, письмо. Приглашает новый комбайн испытывать. Другой его приятель — тоже знавший в прошлом комбайнер — с молодежью занимается, помогает рационализаторам. Тесе, спрашивает, тоже, небось, не дает колхоз перемены? Если бы...
ДМИТРИЙ Иванович раньше и не предполагал, что настанет время, когда он не сможет работать. Даже тогда, в сорю

плетом, когда приковылял после госпитализации.
С тех пор все в поле да в поле. То на тракторе, то на комбайне.
Но давая знать о себе возраст, старые рамы, ноги сделались непослушными, трудно стало управлять комбайном.
Дмитрий Иванович твердо знает, что каждый человек должен заниматься своим делом. И потому сейчас теперь между крыльцом и курятником Тесею ему здесь, потому что не стало вдруг у него его дела.
Правда, однажды попросили найти ему занятие. Но такое, как если бы заставили лезть на стену. Человек с детства растит хлеб и никогда не собирался быть генералом, тем более съедобным. Пахал, сеял, жал —

Борис ЛЕОНОВ
ОБИДА
Тяжко без дела знатому комбайнеру Дмитрию Ивановичу Гонтарю

и вразилось ему это, и вичто другое принять не мог. А тут вдруг, на старости лет, предложили ему стать оператором. Безусловно, полезны встречи ветеранов с молодежью. Есть о чем поговорить, поделиться опытом двух поколений. Но вот неочевидными становятся такие встречи, когда организуют их лишь ради галочки.
Собрали как-то в станице Ленинградской выпускников школ на разговор с заслуженным человеком. В просторном зале стол накрыли алой скатертью. Но без восторга смотрели десятиклассники на пожилого, хмурого на вид человека в поношенном пиджаке, на лацкане которого жестили две звезды. А он, досадуя на себя, что говорит нескладно, рассказывал о былых успехах.
Выдаивал слова, а сам думал: зачем все это? Зачем эта комната и торжественная алая скатерть? Иначе все нужно бы. Поле! Вот где он показал бы этим ребятам, как жизнь свою нужно строить. Он бы показал им, какая это азартная, крадкая работа на комбайне, на тракторе.
С горечью глядел комбайнер в зал. Понимал: плохой он оратор. Словами не увлечет молодежь. Только расхотел. Решат молодые: раз уж дважды комбайн остался не у дел, то что же хорошего ожидает их в родном колхозе... И смомнал речь, сосулился, отошел от стола, покрытого торжественной скатертью. Видно, он действительно выступил неудачно. Наверное, потому и перестали ему приносить серые карточки со словами «Приглашаем Вас на торжественное собрание, посвященное...»

Как-то сказал ему председатель райкома профсоюз Ушенико: «Ты, Дмитрий Иванович, хорошо жить прожил...» Он тогда не понял смысла этих слов. Потом уж дошло. Прожил? А теперь уже не живет?
Нет, не может такого быть, рассуждал Гонтарь. И обрадовался, когда вдруг пришли за ним, — мол, председатель колхоза поговорить хочет.
Оказалось, надумали снарядить его в Таганрог за самоходными шасси. Район этих машин не дали, а они во как нужны. Тут знающий человек может пригодиться. Не откажут ему.
Если бы пришлось попросить для себя, не согласился бы ехать. Но для колхоза, в который он еще лет тридцать назад привел первый трактор, как не поехать? И отправился «пробовать» новые машины. Обрадовался поначалу — дали ему хоть какое-то дело, понадобился наконец. Но «выбил» самоходные шасси, и опять стал никому не нужен.
Понял вдруг: не его посылали в Таганрог, а по славу, его заслуги. А в самог-то на него начальству районому да и колхозному наплевать. И еще сильнее обиделся, когда сына Владимира на принятии в артели имени Кирова на его, Гонтаря, место. Скажи: «У нас хватает специалистов». Конечно, ларен не остался без дела, устроился в соседнее хозяйство. Но плохо спал ночами знающий комбайнер. Уж очень хотелось ему, чтобы Гонтарь всегда работал в колхозе.
...Было время, к нему приезжали учиться, поборова со всей страны. Да и сам он наведывался во многие области помогать на жатке.
Сегодня Гонтарь уже не так силен и ловок. Но его знания, опыт, любовь к земле и машинам могут еще как пригодиться.
...Дорога, что идет от дома Гонтаря, разбегается на две. Одна — к Ейску, другая — к Ростову. У развилки на столбе плакат: «С честью пронесем славу отцов!» Стоит щит давно, и мало кто уже обращает на него внимание. Примелькался, видно. А дважды Герой Социалистического Труда, Дмитрий Иванович Гонтарь, когда бываешь в этих местах, непременно остановится у обочины, постой, подумает. Потом достает ветوش и, смочив ее у колонки, стирает пыль со щита. И вспоминает он друзей своих...
Вон как ровесник его Петр Егорович Дьяков, «огненный тракторист», о котором в 30-е годы пели «Прокати нас, Петруша, на тракторе», до сих пор хорошо, интересно живет. Нашли ему дело. Теперь он — народный контролер.
Да мало ли примеров таких! Что же не сложилась жизнь самого Гонтаря на пенсию? Об этом без конца размышляет старый комбайнер и горько ему, а обидно.
Станица Ленинградская, Краснодарский край

СТРАНИЦЫ НОВЫХ КНИГ

«Самое сильное в этой книге то, что она показывает Америку в состоянии глубокого вакуума».

Газета «Нью-Йорк таймс»

«Удивительное собрание документов, свидетельствующее о расизме в системе американского правосудия».

Журнал «Ньюсуик»

«Произведение Джона Херси, основанное на многих месяцах расследований, приводит к серьезным выводам о природе закона и порядка в этой стране и о том, как осуществляется правосудие применительно к гражданам — и черным, и белым».

Журнал «Паблицерс уиннипег»

ПРЕСТУПЛЕНИЕ В МОТЕЛЕ «АЛЖИР»

Джон ХЕРСИ

ОТ РЕДАКЦИИ

О кровавых событиях, которые произошли в мирной на вид гостинице, рассказывает только что опубликованная в США документальная книга Джона Херси «Преступление в мотеле «Алжир»».

МЕСТО ДЕЙСТВИЯ

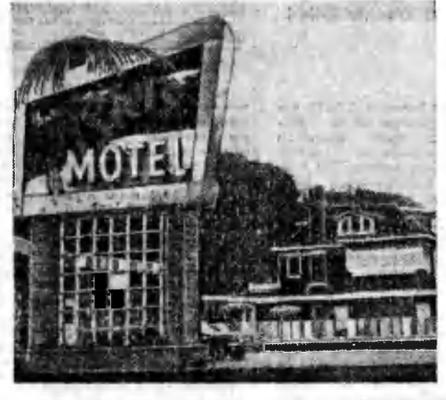
«Мотель «Алжир» был одним из многих домов для приезжих на прямой, как по-зачинный столб, Вудворда-авеню, которая делит город на западный и восточный Детройт.

ДЕЙСТВУЮЩИЕ ЛИЦА:

ЖЕРТВЫ, УБИТЫЕ, СВИДЕТЕЛИ, СУДЬИ Карл Купер, Фред Темпл — негритянские юноши, убитые в мотеле «Алжир».

Джон Херси (род. в 1914 г.) — видный американский прозаик.

Мотель «Алжир» в Детройте

КАК ЭТО БЫЛО

МЫ БУДЕМ СЛЕДОВАТЬ ЗА ВАМИ ПО ПЯТАМ

Казалось, страшное испытание подождет к концу. Полицейский вошел в номер А-1 и скомандовал Майклу Кларку и Родеррику Дэвису встать с пола и выйти в коридор.

бы вполне уместным. Я считал, что автор способен заслужить доверие читателя, отобразив нужную часть материала из общего, пропустив через себя, словно сквозь фильтр, все виденное, слышанное и прочувствованное им.

Первое время, изучая материалы детройтского востания, я всякий раз возвращался к преступлению в мотеле «Алжир» и в конце концов решил сосредоточиться на нем целиком. Все привычные темы расовой вражды в Соединенных Штатах отразились в этом происшествии: рука закона, попирающая закон, полова любовь белых и негров; тонкая расистская отравка, проникшая в сознание «порядочных» людей.

Начало оказалось нелепким. Несколько недель у меня ушло на то, чтобы проложить себе мосты во все еще вудвордавеню. Я не осмелился бы идти к этим людям, еще не оправившимся от тяжкого горя, тлущим какой-нибудь стриптизкой, который запаса сигарет, колбасками, чтобы узнать свидетелей.

В ходе расследования я узнал очень много полезного. Уже вначале я понял, как мало я знаю. Я понял, что прежний мой опыт, достояние, казалась бы, подготовкой для такого дела все же не вооружил меня настолько, чтобы проникнуть в суть явлений, в которых мне предстояло разобраться.

Я работаю поделно в разных домах. У одних проработала десять лет и люблю их детей, как своих собственных. Они еще были малышами, когда я к ним пришла.

Июль 1967 года. На улицах Детройта. Снимок из американского журнала «Лайф»

рых касался этой темы: я жил часть тревожного лета 1964 года у фермера-негра в графстве Холмс в Миссисипи (гражданская я, ибо для него держать меня в своем доме было опасно) и последние два года близко соприкасался со студентами Пирсонского колледжа, самыми негритянскими, самыми смелыми, несмотря на смертельные угрозы, самыми вдумчивыми, щедрыми людьми из всех, каких я когда-либо встречал.

Для меня было долгом и удовольствием прочесть за минувшие годы ряд книг Ральфа Эллисона, Ричарда Райта, Джеймса Болдуина, Джона Уильямса, Ле Роя Джонса, Джона Оливера Киллиса, Уильяма Мелвина Келли, Эдварда Килнера и других негритянских писателей. Мне казалось даже, что жизнь подражает их лучшим книгам и, обогащаясь ими, я могу принимать за дело.

Под конец мои новые друзья настолько прониклись ко мне доверием, что стали поверять мне свои тайны, которые я ничем не узнавать и не извещать, я не посмел бы рассказывать о той злобе и ненависти, которая зовлет целые семьи к преступлениям, и убийствам по ту сторону страшного цветного барьера. И тем не менее я не слышал по отношению к себе лично ни одного неприязненного слова, какое могла бы вызвать моя белая кожа; негры тепло принимали меня, позволяя чувствовать себя как дома, и я сумел воочию убедиться в их храбрости, в их верности, в прочности семейных уз. Особенно трогатель-

ными мне показались отношение довольно-таки непокладистых молодых людей к их матерям и их исключительная преданность друг другу при всяких жизненных коллизиях. Пожалуй, тут нелишне будет сказать, что я занимаюсь «Алжиром» безвозмездно, отказавшись от всякого гонорара за публикацию своей работы. Если кому-нибудь придет мысль, что это продиктовано чувством вины, я не стану возражать. Вины предостаточно! Что, отчасти, и побуждало меня написать эту книгу: я хотел показать каждому белому соотечественнику, что и он в известной степени повинен в преступлении, совершенном в «Алжире».

ГОВОРЯТ РОДИТЕЛИ УБИТЫХ

НАМ ОЧЕНЬ ГОРЬКО... — Нам позволила тетка Карла Купера, — рассказывала мне потом младшая сестра Обрея Полларда, — и говорит: «Сегодня ночью у нас был Стортор. Мама твоя дома? «Еще спит», — я говорю. «Я завтра начует твоего брата». Я решила, что он в тюрьме, так как беспорядки еще не кончились».

Дальше рассказывала миссис Поллард: «Я подошла к телефону, а она мне говорит: «Ваш Обрей убит сегодня ночью». Я кричу: «Что? Что? А она мне: «Да, да, убит. Он варил сосиски, вошел полицейские и убили его. Я не могу вам описать это убийство. Они его убили, как собаку». — Она стала мне рассказывать, как он просил их не убивать его. Я уже тогда не могла больше говорить, и дочка закончила с ней разговор. Я сразу позволила в морг, чтобы проверить. А там даже не захотели мне ответить. Тогда я позволила мему поехать в морг и признала Обрея, он стал другим. Стал невменяемым. Не знаю, в каком виде его привезли, но мур увидел его голым. Нам отдали его одежду, всю в крови. И бумажник отдали. Я хранила эту одежду, как была, с кровью, в качестве доказательства. Сама я даже взглянуть не могу на эти вещи».

Я ТАК СТАРАЛАСЬ... Миссис Поллард рассказывала мне подробно о своей жизни:

«Я живу в Детройте с 1913 года, приехала, когда был негритянский бунт в Бель-Айле. А раньше жила в Ноксвилле в Теннесси. Когда умерла моя мать, я убежала из дому. Пришлось самой о себе заботиться. Служила в разных местах и надеялась, что выйду замуж и буду иметь семью. И я этого добила. Хотела иметь свой дом — и добила. Хотела иметь хорошую машину — и тоже добила. Мы с мужем прожили двадцать два года, пока не случилась эта беда».

Я работаю поделно в разных домах. У одних проработала десять лет и люблю их детей, как своих собственных. Они еще были малышами, когда я к ним пришла. И относится ко мне хорошо. Я их всех обсервировала, была у них частой. Они мне дали два выходных, когда я позвонила и сказала, что не могу прийти: моего мальчика убили. Не больше не могу работать. Не могу извещаться от этих мыслей. Если бы я могла уехать, я, кажется, невозможно бы забылась. Я не могу жить у себя дома, мне там становится нехорошо. А ведь мы там прожили с 1955-го».

У Поллардов было пятеро детей: Чени Клей, которому исполнилось 21 год, покойный Обрей Даус, которому было 19, Тарнер Лоренцо — 18, Роберт Джозел — 17 и Телма Флоренс — 16 лет. — Телефонные звонки и письма посыпались на нас еще до похорон и до сих пор нас мучают, — рассказывала миссис Поллард. — До чего гнусные это письма! В одном говорилось так: я жена солдата национальной гвардии, и я эти чертвыни горжусь. Негритянская бандитка бегает по улицам, и пока их не заперут на замок, так и будет продолжаться. Убить их всех следует, а твой сын, сводник проклятый, и мы радуемся, что его убили. Сводник! С чего она взяла, что он сводник? Сводник не трудится на заводе и не получает пособия! А что по телефону нам говорят! Раз позвонил мужчина, другой раз женщина, и сказали, что просто у полиции еще руки не дошли, а они меня обязательно убьют. И что моя смерть будет страшнее, чем Обрея, а уж он-то, дескать, получил! И велели нам запомнить: если будем настаивать на обвинении, всех нас убьют».

Знаете, когда я поехала с Чени в похоронную контору посмотреть на Обрея, я хотела потрогать его голову, хотела почувствовать своего ребенка, но мистер Уилсон, холянин конторы, мне сказал: «Не трогайте! Мы еле собрали его, ведь он был разорван на куски». Этот Уилсон недавно стал держать контору, но он обещал мне, если я назову его свидетелем, — он явится на суд и расскажет, в каком виде к нему доставили мальчика на морга и как они еле-еле сложили его по ящику. Я знаю, при вскрытии не нашли у него ни виски, ни пива, никакого алкоголя и никаких наркотиков».

И вот, когда хозяйка мне сказала: «Не трогайте! Чени вдруг так эмпричит, как забавел!» «Мама, — кричит, — это хуже чем во Вьетнаме!» Нам пришлось вывести его оттуда. И он мне говорит: «Пусть только мои ребята вернутся на Вьетнам, мы им тогда покажем. Мы их бомбимм закидаем. Мы знаем, как убивать. Погоди мамочка! Он так шумел, что на него стади поглядывать полицейские, словно готовы были его убить. А я понимаю, что он свихнулся. Он мне говорил: «Гляди, вот тот человек меня выслеживает». Он никому не верил, запер все двери. Ему казалось, что каждый хочет его убить».

Мать Карла Купера, миссис Гилл, тоже рассказывала мне: — У Карла не осталось ни лица, ни груди, ни живота, ни полового органа...

(Хочу заметить, что обвинение в зверской кастрации Карла было предъявлено полиции много позже. Два документа вскрытия, подписанные врачами, говорили лишь о «поверхностных ранах и повреждении мягких тканей».)

В ПОРЯДКЕ ВЕЩЕЙ... Для миссис Поллард, которая четыре года назад, когда убили ее брата, сама угодила в психиатрическую больницу, нервное заболевание ее сына Чени, вызванное видом изувеченного Обрея, являлось актом ее собственного состояния. Она еще сильнее была потрясена, когда поведла Чени в городскую больницу и ему отказали в помощи.

— Вот как у нас подлечы в Детройте, — говорила она мне, — ведь они же знали, что он провел год во Вьетнаме, и даже не показали его психиатру, не дали никакого лекарства, хоть я им рассказывала, отчего у него нервное расстройство. Сыновья были очень дружны, вы понимаете, старшему двадцать один год, а Обрею было бы двадцать в прошлую пятницу. Доктор сказал мне, что это понятно и это в порядке вещей, — если бы убили его брата, он бы тоже стал нервным. У себя он что-то записал, но ничем ему не помогали. Я повела его к своей сестре в Кливленд, там мы пробыли около недели. Потом я послала парня на самолет: ему пора было возвращаться во Вьетнам. Но когда он садился, я уже знала, что он туда не полетит».

Мне рассказали, что какие-то репортеры сели с ним рядом и стали расспрашивать, откуда у него шрамы, и ему померещилось, что кто-то из них хочет его убить, как убили Обрея. Он стал будто бы замигиваться, устроил дебош. Его связали, сняли с самолета и отправили в госпиталь. Надо было так сделать сначала, а не отпустить его — он был болен, и незачем было сажать его в самолет. Я не хочу, чтобы он вернулся во Вьетнам. За что ему там воевать? Если мы не можем добиться справедливости в Соединенных Штатах, чего ради он будет жертвовать собою там! Я не знаю, какого рода законы существуют в Америке, на нас эти законы не распространяются. Так я считаю. Можете об этом написать. Пусть люди знают. Я хочу, чтобы все знали, как убили Обрея».

КОМЕДИЯ ПРАВОСУДИЯ

ЗАКОН И ПОРЯДОК — Для всех ли? Расовые кровопролития вызываются четырьмя основными причинами: различиями в правосудии для черных и для белых, трудоустойчиве, образовании, жилищных условиях. В своей книге я намерен осветить лишь первое. Негр ощущает неравенство перед лицом закона двояко: когда он сталкивается с полицией на улице и когда он имеет дело с прокурором, с адвокатом и с судьей во время судебного заседания.

В первую мою беседу с миссис Поллард она говорила с возмущением: — Когда мы пришли в суд, судья при нас учил полицейских, что им следует говорить. Я совершенно запросто прекратил их дела. Прекратил дело того, кто убил Фреда Темпла, прекратил дело того, кто убил Карла Купера. (Истатья, я от себя заметю, что за убийство Купера никто никогда и не был арестован.) А дело на того, кто убил Обрея, осталось потому, что полицейский сам сознался в убийстве. Зато потом его адвокат все старался доказать, что полицейскому пришлось убить Обрея из-за того, что Обрей, дескать, хотел убить его. Как могло это быть, если у Обрея не было ни ножа, ни револьвера, когда он утонул в этом зверуго не убивать! А тот был по голове и по лицу, ведь от лица-то ничего не осталось, глаз висел на ниточке. Мальчик кричал, в нем еще теплилась жизнь, а тот все колотил и колотил. Обрей еще сказал: «Мне очень жаль, что я сломал ваш пистолет». А сломал-то полицейский ведь пистолет его и голову! А потом, словом, еще отстрелил руку. А потом добил его выстрелом в грудь».

И этот самый полицейский приходит на суд и заявляет: я его убил в порядке самозащиты. Как же мог бы он тебя убить, если у него в руках ничего не было, а у тебя и пистолет, и автомат?! Я только надеюсь, что убица получит по заслугам, тогда его надо лицевать. Мой сын не грабил, даже не выходил после командантского часа, он сидел у себя в номере. А они ворвались туда, как звери! И это называется у них правосудием! Вот что обидно. Этого нельзя так оставить. Напишите книгу, обязательно напишите! Расскажите всем, что они убили этих ребят только за то, что нашли там в номере двух белых девчонок. Черт побери, если бы оказалось наоборот, если бы там были две негритянки с каким-нибудь белым, они бы не пикинули. Забыли бы, и все. А бывает и любовь. Это дело личное. Каждый сам выбирает. Один мой сын женат на белой, да, да, и у них дети. Ну и что ж? Пускай живут себе, как им нравится. Но с тех пор, как Таннер женился на белой да еще когда убили Обрея, они все норовят засунуть Таннера за решетку. Неделю не проходит, чтобы не устроили чего-нибудь, и все за то, что он женился на белой. Трусачи я и трусачи на адвоката, они же его за каждую мелочь тянут. А полицейского, небось, не посадили! Он куда страшнее виноват! Вот это я и скажу на суде. Обязательно скажу. Штраф залучу, может, умру там, но уж я расскажу! Попросят они закрыть мне рот, я все скажу. Пускай весь мир об этом знает».

ОКОНЧАНИЕ НА 14-й СТРЕ.

СЛОВО БЕРЕТ АВТОР

ГРОЗНЫЙ СЧЕТ На этой стадии повествования появлялось я. До сих пор в своих книгах я обычно избегал прямого репортажа, даже в тех случаях, когда личное местоположение казалась

Евгений КУТУЗОВ

ВСТРЕЧА В ТРАМВАЕ

КАК ПИСАТЬ МЕМУАРЫ

Я МОГУ смело сказать, что мне повеселились в жизни. Я встречался со многими известными деятелями искусства и литературы, и эти незабываемые встречи оставили неизгладимый след в моей памяти.

В настоящее время я занимаюсь многолетней работой над книгой воспоминаний, одну из глав которой предлагаю вниманию читателей. В этой главе речь идет о встрече с известным актером И. —

Это произошло в тысячу девятьсот двадцатом году. Впрочем, скорее это произошло не в двадцать шестом году, а в тысячу девятьсот тридцатом.

Я возвращаюсь со свадьбы свекра моей двоюродной сестры и встретил не знаменитого актера И., а популярного поэта-лирика В., о чем постараюсь рассказать в последующих главах. С актером И. мы постречались в тридцать третьем году, когда у меня родилась вторая дочь — Людмила, вышедшая впоследствии замуж за видного военачальника Т.ю.

Если не ошибаюсь, стоял ноябрь. Или конец октября, или начало декабря. Я вошел в прицепной вагон, сразу же уплатил кондуктору за проезд и направился к передней площадке, чтобы не мешать воздуху других пассажиров и не создавать помехи, что, как известно, мешает нормальной работе кондуктора. Прокормлю я вперед, и вдруг кто-то сильно толкнул меня в спину, на почве чего я едва не упал и в последний момент был вынужден опереться правой рукой на плечо передвигающегося гражданина. Нечего мне стыдиться, здоровому мужчине опираться на чужое плечо. Гражданин повернул в мою сторону свое лицо, и к ужасу моему, я узнал в нем известного и любимого всеми актера И! Трудно передать словами, что я пережил в эти короткие мгновения, какая буря чувств пронеслась в моей груди! Я готов был от сты-

Мих. ЗОЩЕНКО

С Н О В Ы М Г О Д О М!

Черновой набросок рассказа М. Зощенко, публикуемый сегодня впервые, не имеет даты. Рассказ любезно предоставлен редакции вдовой покойного писателя Верой Владимировной Зощенко. Публикацию подготовил А. Вулиц.

Я ИДУ под руку с Н. Это молодая женщина, высокая, милая, энергичная. Она драматически интрига.

Ей пришла фантазия посмотреть как я живу. Какая у меня комната. Где поставлен стол. Какие на столе книги.

Хорошо поставленным голосом она говорит, произнося слова, как проносятся из со сцены.

— Нет, — говорит она, — без любви не должно быть никаких отношений. Это неинтересно, скучно, ни к чему. Уверю вас, меня всякий раз это огорчало. Мне было это неприятно, досадно, даже унизительно.

— Вы абсолютно правы, — говорю я, — в целом ряде дел вам везло, вы очень зря.

— Да, но для вас, — говорит она, — я могла бы сделать некоторые исключения. Пусть это будет маленький эпизод, небольшое приключение. Но мне почему-то хочется побывать в вашей жизни...

— Мы остановились у подъезда моего дома.

Н. говорит: — Да, но мне не хотелось

Ольга БЕРГГОЛЬЦ Здесь неместный известный актер. В спальной лихорадка Дудин.

Александр ПРОКОФЬЕВ Твердит во сне и наяву. Что все течет в «Небу».

Вера КЕТЛИНСКАЯ Сказала читателю-стоику. Одиночество — «иначе жить не стоить». Писать иначе — можно.

ЧУЖАЯ СОБАКА

НА РАБОТЕ объявили выговор. Соседи объявили бойкот. Жена сбегала с другим детством.

Я, конечно, могу скончить к тетке, погулять с ее собакой... У нее, у собаки, сегодня день рождения. Тетка приготовит торт.

Это молодой жирный боксер, я ничего не имею против него. Сильный зверюга. Он идет, вылая обрубком хвоста, натягивая поводок. Все время приходится тормозить, словно бежишь под горку. Морда у него, с точки зрения обывателя, малосимпатичная.

По-моему, это красивое животное. А я надеваю темные очки от солнца и воду его, желтого, песочного, по Невскому.

А про него говорят: — У-у-у! Голубогер... чертяка! Мясантроп чужий!

А про меня говорят: — А хозяйка... Еще очка ядала!

А она говорит: — Бедный... Такой молодой — а уже слепой!

А мальчик кричит: — Хочу собаку! Хочу-у-у!

А один говорит: — Почему собака без намордника?!

А я думаю: «На тебя без намордника...»

А я иду по улице в темных очках, с боксером... И у меня к нему симпатии.

ДЕТСКАЯ КОМНАТА

Встреча
Закончилась...
Мирно.

Лягушата

Дождь —
Как будто
Из ушата!
В луке
Сырнись
Лягушата:
«Здесь
Немного
Подождав,
Чтоб не мокнуть
Под дождем...»

Встреча
Встретилась кошка
С собакой.

Грачонок

На грачонок, в — беда:
Чуть на выпал из гнезда!
А внизу огромный кот
Только этого и ждет...

Добрый щенок

— Скажи,
Куда ты
Кнут унес! —
Щенка спросила пошедь.
— Изгрыз его, —
Отвятил пес, —
Он очень нездоровый! —
Александр ШИБАЕВ

СПИЧКИ

В ГАРДЕРОБЕ являл ключок бумаги, на котором было выведено: «Потерявшему спичечный коробок обратиться в комнату № 30, к Мяснику».

Я хлопнул себя по карману. Коробка же было —

— Добрый день, — сказал я, входя.

За дубовым столом сидел грузный человек в белой рубашке и замшевой куртке.

— Доброе утро! — деловито поправил он меня. — Долго спит! Вы по поводу короба?

— Совершенно верно.

— Тогда приступим. Садитесь!

Я присел на краешек стула.

— Фамилия, имя, отчество? — спросил он.

Я назвал.

— Год рождения?

Сообщил.

— Национальность?

Сказал.

— Номер в серии паспорта? — Написал.

Мясник чихнул, аккуратно вытер губы рукавом, взгля-

— Так, — проговорил Мясник, вытирая испотевший лоб.

— Хороши! Похоже, что и в правду твой коробок. Ну, а сколько штук пч. а? — Он лукаво усмехнулся.

— Когда? — волнуясь спросил я.

— Спичек то.

Я не знал. Не помнил. Но надо было отвечать, и я назвал свое любимое — 17!

— Вот и сел! Вот и сел! — кричал Мясник. Глаза его слезились. Из носа текло.

— Посадил я тебя, друг. Ха-ха-ха.

Я покраснел.

— Ну ладно, — успокоил он меня. — Уверен, коробочек твой! Твой! И не сомневайся.

Он торжествующе протянул мне коробочек, который достал из сейфа.

— На, дорогой! Носи! Береги, и с богом!

Я поблагодарил и направился к двери.

— Стой! Пазза! — закричал он.

— В чем дело? — спросил я.

— Распичкоку оставь. Я распичкался и вышел.

А. И. Л. ШАРГОРОДСКИЕ

СТЕНГАЗЕТА КЛУБА

КОПЬЯ

ЛЕНИНГРАДСКИЙ ВЫПУСК

НОВОСТИ ИСКУССТВА

«Портрет неизвестной жены художника» — так называется новое полотно популярного мастера нити С. Уринова.

В будущем я намерен продолжить эту серию женских портретов, — сказал на шоу корреспонденту Семю Уринов.

МЕРЫ ПРИНЯТЫ

В редакцию поступил сигнал о том, что на станции С. Уринова Ластавинская Курск-Рязанский железной дороги стрелки привязанных часов показывают неверные часы и тем самым вводят пассажиров в заблуждение.

Как сообщили нам начальники станции Степанов Г. Д. факты в основном подтвердились. Стрелочки Соединенного стрелочного привода.

УДИВИТЕЛЬНОЕ РЯДОМ!

Ленинградцы Плещинский Р. Г. обычно не везло в выигрышах по денежно-вещевой лотерее, и он отнесся к этому мероприятию скептически.

Однажды, приходя мимо соборных, он все же решил попытаться счастья и привезти свой единственный лотерейный билет, приобретенный случайно в табачном киоске вместо сдачи. Новое же было его удивление, когда он узнал, что стонущий рядом с ним гражданин выиграл, атомашину «Москвич»!

Товарищ Плещинский тепло поздравил обладателя счастливой лотерейной выигранной атомашину «Москвич»!

ВАМ, КИНГОЛЮБЫ!

(Издательская аннотация) С. Маршал. Балада о героическом оутерборде Умного и не привильно питаться? Увы не всегда. Зачастую мы любимыми, что наружу с великими для организма белками, углеводами, минеральными солями и витаминами человек должен еже-

дневно потреблять определенное количество жиров.

Слы чие масло — продукт в охладительной камере. Любопытно, что в Европе сейчас масло Я так его люблю — совершенно справедливо восхитился горой этой небольшой, но полезной книги. Написанная яром, она легко усваивается организмом.

ПАТРИСТИЧЕСКИЙ ПОСТУПОК

Старший охотник Федот Меньков уйд издалека после него Устирицкого медведя. Опытный медвежатник решил перейти на работу в заповедник и посвятить себя восстановлению поголовья этого редчайшего зверя.

ЗАГАДОЧНОЕ ЯВЛЕНИЕ ПРИРОДЫ

Умный угадал, попросился над французским городом Кювиль поднял в воздухе приоткрытую крышку и отпустил в небо несколько часовичи Валериски островов наболившего местного анклава. Через несколько часов жители Валериски островов наблюдали странное явление: на остров Малынку хлынул коньячный ливень, а на соседний остров Мюнону обрушился град пустых бутылок.

Причины этого феномена приняты исследоваться.

ВОКРУГ ЗЕМЛИ

Всего три минуты потренировался слесарю сантехнику Никифору Дервинову на путешествие вокруг земного шара по гигантскому глобусу, установленному на территории Московского правительства. Отважный землетряситель пересек Атлантику по 30-ти градусу западной долготы, преодолел северный полюс и устремился снова на юг по 150-му градусу восточной долготы.

Эти и другие подробности глобальной прогулки И. Дервинова тщательно запротоколированы в альбоме 11-го отделения милиции.

САД И ГОРОД

Как только огурцы достигают пяти сантиметров, их следует немедленно посеять в Кирсановский опускатель. Огурцы продолжают расти интенсивно, наливается соком, осыревшие приподнимаются, и огурцы становятся особенно вкусными качествами.

Талантливым селекционером всегда рано заботиться о семенном материале огурочков — прямо с грядки!

АНФАС И ПРОФИЛЬ

Даннин ГРАММИ Смехив

Мне думал о том,
Что вы идела
на грозу...
А мы на что идем!

СЕРГЕЙ ОРЛОВ
Ему ипомеч
ни глубины,
ни броды —
Поет на Пегасе
орловский порозд!

Дружеские шаржа
М. ИГИНА,
Зингеры
И. ИВАНОВА
и А. РЕЙКЕВСКОГО

ИРОНИЧЕСКАЯ ПРОЗА

ЧЕЛОВЕК НА ДЕРЕВЕ

НА КРАЮ поляны одного из загородных лесопарков сидел в дереве человек. Сидеть ему было неудобно, но был уж некогда с брешком, и о том же кружилась голова, и тому же стоявшие в зените солнце начало проникать сквозь ветви и напекло лысину, так что ежеминутно риска свалиться, дрожа и покрываясь испариной, человек все же одну руку оторвал от ствола и, нащарив платок, с трудом зевнул ей на голову узелками. Соломенная шляпа человека вместе с правой боковой ложилась на траву у подножия дерева. В чьей-то отдаленной за деревьями и кустарником, слышались музыка, смех и шипенье ливного нососа, там гуляло и ве-

селилось учреждение, и которому принадлежал человек терпящий бедствие на дереве.

— Экое мелкое положение, — думал на самого себя, человек, — весь вытеснен на дереве просижую. Экия болван. Как же надо было отгадать. Как все. Аз ты, прозвост, аз ты, тупица. А И в сердцах он несколько раз когтистыми пальцами ударил себя по голове, но тут же испуганно свистнул за ствол, так как едва не потерял равновесие.

— Хоть бы кто-нибудь поглядел, — сказал он, — тот бы забрели на эту проляющую поляну видом полюбиваться. Так, чтоб между нами. А кричать нечего, все сбегутся, скандал... Позор...

Вдруг постылся шаг. На поляну вышел мужичок средня лет с просветленным лицом, вызванным общением с природой. Он глубоко дышал, слушая пенке пичен. Человек на дереве кашлянул. Мужичка, не обращая внимания, продолжал дышать чистым лесным кислородом.

— Корней Корней, — позвал человек.

Корней Корней огляделся в недоумении.

— Я здесь, — повторил человек. — На дереве я.

Корней Корней с удивлением запрокинул голову.

— Здравствуйте, — сказал человек на дереве.

— Здравствуйте, — немножко помолчал, ответил Корней Корней.

— Вы только не удивляйтесь, — торопливо сказал человек. — Такая глупая история... Призвал я раньше явств... Не на нашем автобусе. Знаете, расставаясь прощайте, пенке пичи... Залези... Все это после горюшко дуэты, последние залези чернил... После арфонаторов. После афелль... Сердце разыгралось... Расшаллось... Позин зателось... Необычно... Молодость... Делтаев. Дев. Думо, на дереве влезу... Вот назад не могу... Голова кружится, устаю... — Позвольте, — несколько прядя в себя и становясь почем-то сердитым, сказал Корней Корней, — а всякими причинами вашего... этого... лезеки по дереву... не понял... И вообще, не втыкайте мне. Вачно у вас какие-то фокусы... То в ведомости по акторизации оборудования отступили от формы, то на собрании неизвестно какие гипотезы выдвигаете. Нет уж, хватит, отвечаю потом за вас... — он сплонул

сердце и скрылся в кустах. Некоторое время поляна была пуста, и человек сидел, уставло прислонившись к стволу, облизывая пересохшие от жажды губы. Потом на поляну вышел долговязый парень. Он шел разболтанным подолом, помахивая транзистором и ковыряя землю кончиком туфли.

— Володя, — сполтнув слюну, позвал человек.

Володя лениво поднял глаза.

— Здравствуй, Володя, — сказал человек.

— Привет, — флегматично ответил Володя.

— Я вот на дереве, — невольно улыбнулся, начал человек.

— Это хорошо, — сказал никому не удивившийся Володя и скрылся в кустах.

Еще через некоторое время кусты зашуршали, и на поляну выбрался Мусенька с красавцем-мужичком Талдыкинским, заводующим оркестром.

— Вы все такая идеальная, — говорил Талдыкин, — такая вся позитивная.

— Перестаньте мне напоминать про глупости, — целомудренно ответила Мусенька и, оглядевшись, вдруг страстно влилась губами в Талдыкина. От такого неожиданного оборота событий человек на дереве оторопел и едва удержался, сунув ветвь треснутой под ним, и левая босонюжка, сорвавшись, так же упала на траву.

Мягкий Талдыкин тут же свелил свою даму и увел ее. После этого на поляне воцарилось продолжительное затишье, даже пички умолкли, и от этого еще сильнее был слышен гул массового гуляния, доносившийся изза деревьев. Наконец, когда человек на дереве потерял уже счет времени, кусты зашуршали и вышел сторож Сигизмундич, который был пьян.

— Сигизмундич! — не став раздумывать, отчаянно позвал человек. — Я в беду попал... Меня снять надо... Голова кружится... Пить охота...

— А ты брось вина рупь, — сказал Сигизмундич, — я тебе пиво принесу...

— Я насчет того, — оборванный негодягой уступчивостью Сигизмундича, сказал человек, — я насчет того, может, здесь где лесничий есть или кто-нибудь иной... Чтоб на стороне лестницу за вознаграждение достать...

— Это уж дудки, — крикнул облизавшись неожиданным Сигизмундич, — чтоб за мою зарплату и бумаги разослать, и двор мести, и народ с деревьев сымать... Это выкуси...

— Хорошо, позвольте мне кто-нибудь из членов местного комитета...

— Оближи да выльются, — гнул свою линию Сигизмундич, — навесь за такую зарплату... Он выставил по-